

**ЗА ЧЕРТОЙ
ПОДЗЕМНЫХ
ВРАТ**

ВЛАДИМИР ЧАГИН

Владимир Чагин
За чертой подземных врат

«Автор»

2019

Чагин В. Г.

За чертой подземных врат / В. Г. Чагин — «Автор», 2019

Вторжение близко! Макс лишь хотел быть рядом с сыном, но ему не оставили выбора, как не было его у Егора и Кремня. Они думали – враг среди людей, но всё оказалось куда страшнее – опасность таится в земле. Получив то, чего не желали, они вынуждены взять в руки судьбу человечества! Времени на спасение почти не осталось! Только объединив усилия, можно победить того, кто собирается вернуть планету себе, превратив её в ферму, а людей в пищу.

© Чагин В. Г., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть первая - Макс	5
Схватка	5
Возвращение	11
Чёрный Тайпан	20
Оймякон	26
Красная арена	35
Встреча	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

За чертой подземных врат

Часть первая - Макс

Схватка

– Четвёртый, доложи обстановку! – прозвучал в динамике шлема хриловатый голос.

– Движения нет. Прочесал всю долину, кроме восточного холма, туда не могу достать, – Макс провёл пальцем по серебристой полоске с правой стороны шлема, и в меню перед глазами появилась надпись, сообщающая об отключении сканера.

– Спускайся, – в голосе командира чувствовалось огорчение.

Рука медленно повернула браслет, но не до конца. Задержавшись немного, Макс решил полюбоваться видом. Конго была прекрасна. Волны влажного утреннего леса бескрайним ковром текли по долине, заботливо обнимая реку большим зелёным одеялом.

– Запустить на склон жуков? – Макс не отрывал взгляд от леса, держа руку на запястье.

– Поздно. Солнце поднимается.

– Спускаюсь, – докрутив браслет, Макс устремился вниз на тонком металлическом тросе, и, мягко коснувшись земли, отстегнул карабин.

По дороге к позиции, он внимательно примечал все особенности местности, понимая – каждая мелочь способна сыграть роль во время боя. Неосознанно запоминать детали – этот навык приобретён был одним из первых, на курсах в международном корпусе «Альфа». Инструктор по боевой подготовке и выживанию, засунул их тогда, в тренировочную зону, имитировавшую Северный полюс, заставив раздеться до нижнего белья. Макс, пожившись, вспомнил его. Кремень – это прозвище он получил, а впоследствии позывной, в первых спецоперациях. Кремень обучал курсантов выживать и сражаться без снаряжения. Он мог сделать из любых предметов оружие или нужный инструмент в считанные минуты. Но, главное – учил фиксировать в памяти всё, что окружает, и всегда повторял: «Запомните: незначительная деталь способна убить вас или спасти жизнь».

– Движение!

Услышав голос Сарая, Макс быстро лёг, не успев добраться до позиции.

– Бага! Держи зону оврага! Сарай! Прикрываешь его! – голос Старого был твёрдым, но чувствовалось напряжение.

– Это свинья! Дикая свинья! – в голосе Сарая была улыбка.

На тропе, в начале широкой расселины появился поросёнок чёрного цвета.

– Включить невидимый режим, – шёпотом скомандовал Старый.

Группа замерла.

Постояв немного, поросёнок хрюкнул и, сойдя с тропы, медленно пошёл вниз по склону.

– Не нравится мне эта свинья, – Бага наблюдал в прицеле приближавшееся животное.

Поросёнок остановился.

– Глупый бекон, – хихикнул Кина. – Если бы не клиент, могли бы щас устроить пикничок. Совсем обнаглел! Третьи сутки ждём! Понос его что ли пробрал?

– Шутки будешь на базе травить, – Старый пресёк попытку Кины порадовать всех очередным потоком острог.

– Три секунды. Снимаю её, – Бага переключил SX7 на бесшумную стрельбу.

– Уходит, – придержал его Старый.

Свинья повернулась к оврагу, и, нюхая листву, двинулась вглубь леса.

– Прощай, бутерброд, – артистично всхлипнул Кина.

Время тянулось к полудню, жара усиливалась. Группа R9 сидела в засаде посреди влажного африканского леса больше шестидесяти часов, а клиент не появлялся. Макс находился в крайней левой точке, немного выше тропы, и хорошо видел всех членов группы, кроме Баги – сидевшего в крайней правой точке, в неглубоком овраге. Его Макс наблюдал в локаторе на стекле шлема.

Солнце вышло в зенит.

– Сарай, – тихо позвал Бага. – Медленно, повернись влево.

– Твою... – вдохнул Сарай, сдерживая выброс адреналина.

Змея смотрела ему в лицо, собравшись в пружину.

– Замри, – Прошептал Бага.

– Сто... – попытался вставить Сарай, но, трёхметровая мамба, упала ему под ноги.

– Поймал в прыжке! – Бага не скрывал победного восторга.

– Отыгрался за поросю? – насмешливо вставил Кина.

– Она могла меня укусить прямо в нос! – опустив стекло шлема, Сарай успокаивал дыхание.

– Обзор был закрыт. Раньше не мог стрелять.

– Третий! Доложи обстановку по входу в зону! – голос Старого прервал общение бойцов.

– Сканер молчит, тепловизор и магнитка по полям, – отозвался Сарай. – Контрольные датчики на тропе и деревьях тоже ничего не фиксируют.

– Что-то не так, – вмешался Бага, – не слышу птиц.

– Приготовиться! – Старый медленно опустил стекло шлема.

Группа всмотрелась в узкий проход в начале расселины. Джунгли замерли без движения, и листья деревьев поникли так, словно на них действовала невидимая сила.

– Они здесь! Мы их пропустили! – Бага почти закричал.

Яркая вспышка осветила расселину, и плотный, порошковый туман расползся вокруг.

– Включить блокировку хребта! Сейчас будет разряд! – прокричал Старый.

Боевой костюм VR1, поставленный в 2048 году на вооружение в подразделения международного корпуса «Альфа», по сути, сам являлся уникальным оружием. Он позволял бойцам становиться невидимыми, ускоряться в движении, выдерживать высокие и низкие температуры и многое другое. А в комплексе с новой штурмовой винтовкой SX7, подготовленный боец, мог заменить едва ли не целую роту армейского спецназа. Но, у него был недостаток, задний блок управления, располагавшийся за спиной бойца и называемый на солдатском сленге «хребет». Несмотря на то, что хребет был защищён бронированным панцирем, он мог быть выведен из строя электрическим разрядом определённой частоты. Разработчики решили эту проблему, но в новой модели костюма, ещё проходившей тесты, а старую, модифицировали функцией блокировки ядра, что позволяло защитить блок управления от повреждения во время разряда. Однако, минусом функции являлась скорость блокировки, наступавшая через две секунды с момента включения.

Включив в падении блокировку, Макс пробил ствол упавшего дерева, в надежде спасти костюм. Электрические разряды пронзали туманное облако, образовавшееся в расселине. Экран перед глазами погас. Всё успокоилось. Отработанным движением он перевёл SX7 в автономный режим, отключив от костюма.

– Должен успеть! Мать твою! Перезагружайся! – перезапускал ядро, но система не реагировала. Туман медленно садился, и, в левом углу экрана, загорелся индикатор автономной связи с командой.

«Костюм первого не блокирован, – подумал Макс. – Только он, при выключенных костюмах, мог дистанционно запускать автономный канал связи».

– Мыши попали в капкан! – радостно потянул голос в динамиках шлемов.

Это был Джагар. Тот, кого они ждали. «Но как?» Замкнутая технология VR1 позволяет синхронизировать его только с таким же костюмом. «Невозможно!» Макс напряжённо всматривался в прицел, пытаясь поймать цель в рассеивающемся тумане, но свистящий поток воздуха уронил его на землю, отколов кусочек бронированного шлема.

– Сверху! Они долбят сверху! – крик Баги глушили выстрелы.

Откатившись к ближайшему дереву, Макс прищурился. Щепки, вырванные пулями из ствола, ударились о стекло шлема. Развернувшись, он поймал в прицел тёмную фигуру на вершине скалы и нажал на спуск. Ещё одну, и через мгновение ещё.

– Сарай! Бага! Отступить! – командир стиснул зубы от боли.

– Номер два, принял!

– Сарай! Как понял?

– Он мёртв, – отозвался Бага.

– Отступить к точке восемь! – после секундной паузы выдохнул Старый.

– Прикрываю! – Макс занял позицию между двух камней.

Пули шёлкали по камням и шлему, но он успевал отсекал появляющиеся справа и слева фигуры противника. Повернувшись, Макс увидел Багу, бегущего к нему, и отстреливающегося по сторонам. Неожиданно, Бага сменил направление, нырнув в густой кустарник возле тропы, и, через несколько секунд вышел с командиром на плечах.

– Макс! Мы идём! – стиснув от напряжения зубы, Бага поправил тело Старого на плече.

– Пятый! Подрывай периметр! – через боль приказал Старый.

Убрав очередного нападавшего, Макс увидел Кину. Повиснув над уступом, возле входа в расселину, он пытался засунуть заряд в узкую щель разлома.

– Кина, мать твою! Ты что творишь? – Макс убрал взгляд от прицела.

– Не сцы! Сейчас будет весело! – улыбаясь, Кина развернулся, показав Максусу взрыватель.

– Уходи! Быстрой! – крикнул Макс, перед тем, как над уступом мелькнула тень, и, кровь брызнула у падающего Кины изо рта.

Закричав от ярости, Макс пустил очередь в сторону исчезнувшей тени.

– Ну как вам? – Джагар понизил голос. – Хотели взять меня, а теперь вы, мои трофеи!

– А в рот, не хочешь? – выдавил Кина, шёлкнув скобой взрывателя.

Джунгли приподнялись, и, взрывная волна понесла к Максусу разрушительную грязно-серую стену.

«Темнота. Я мёртв? Но почему мне трудно дышать? Нет, я не мёртв!» – Макс пытался пошевелить рукой, но на экране перед глазами загорелась индикация перезагрузки костюма. Ощущение реальности, шквальной волной прокатилось по сознанию, накатив приступ злобы и бессилия. «Сранный костюм. Не загрузился вовремя». Макс собрал все силы для толчка, но услышал:

– Ты готов умереть?

Голос Джагара звучал спокойно и насмешливо.

Макс замер. Джагар использовал тот же костюм, что и группа R9. Противостоять ему сейчас было бесполезно.

– Посмотри на себя! Жалкое зрелище! – продолжал Джагар. – Может, оставить тебя животным?

– В жопу меня поцелуй!

Макс отчётливо услышал голос Старого, мысленно посылая проклятия системе перезагрузки костюма.

– Ты уже корм для червей! – усмехнулся Джагар.

Макс понял, времени не осталось. Попытался сдвинуться с места, но не смог пошевелиться. Нащупать винтовку, так же, не получилось. Отчаяние накатило очередной волной, но, на стекле шлема появилась надпись, сообщающая о завершении перезагрузки, и в информации

онной полоске отобразился статус членов команды. У всех, кроме Макса и командира, отсутствовали признаки жизни. Судя по данным, командир был в критическом состоянии.

– Давай! – Макс пытался дотянуться до браслета, переключавшего режим костюма. – Давай! – тщетно пытался вытащить руку.

– Спешить не будем. Не хочу смазывать удовольствие, – тихо сказал Джагар, так, будто придвинулся к уху жертвы.

«Он не включился в общий режим! – пульс Макса участился. – Не видит меня!»

Макс понимал – есть только одно решение, перевод костюма на голосовое управление через кодовую фразу, но в этом случае действовать придётся стремительно.

– Туман и камень! Голосовое управление! – взорвались в динамиках слова. – Сила десять.

Чувствуя, как костюм плотно прилёг к телу, Макс с лёгкостью отбросил пласты земли, придавленные камнями. Кина слишком глубоко установил штыри зарядов – местность перевернуло с ног на голову. Вокруг лежали вырванные деревья, дымящиеся кучи земли, огромные валуны, отколовшиеся от скальной породы, останки человеческих тел. Высокий человек, с грубыми чертами лица, в чешуйчатом костюме чёрного цвета, стоял в нескольких десятках метрах вверх по изуродованной тропе. Рядом с ним лежал командир подразделения R9. В одной руке, Джагар держал винтовку SX7, в другой – чёрный шлем.

– Ничего себе! – Джагар улыбнулся, казалось, не удивившись появлению ещё одного противника.

– Ускорение десять! – Макс бросился вперёд с такой скоростью, что воздух засвистел в основании шлема. Нырнув под руку, плечом ударил в грудную клетку, одновременно схватив Джагара за пояс. От удара они оказались в земляной воронке за пару десятков метров от места, где лежал командир. На лице Джагара, не ожидавшего увидеть ещё один работающий костюм, возникло неподдельное удивление, но, через секунду, удивление сменилось гримасой злобы и ненависти. Закричав, он схватил Макса за плечи и попытался скинуть с себя. Скользящим ударом Макс освободился от захвата, ударив прямым в голову. Отведя руку, ударил снова, но, промахнувшись, по локоть завяз в земле.

– У него новая модификация! Не дай ему переключить режим! – хрипел в динамике Старый.

– Тебе конец! – Джагар сомкнул пальцы на браслете.

Костюм VR1 выдерживал силу ударов на пределе человеческих возможностей, более того, держал удары другого VR1 на максимальном уровне силы, но, отлетев в сторону после стремительной контратаки более совершенного костюма, Макс едва не потерял сознание. Сплёвывая на четвереньках кровавую слюну, он услышал, как за спиной плюхнул ногами, выпрыгнувший из воронки Джагар.

– Шлем! Не дай ему надеть шлем! – голос Старого плыл, искажаясь помехами.

Рывком поднявшись, Макс приготовился атаковать, но Джагар уже бежал в сторону командира.

– Шлем! – задыхаясь, повторил Старый.

Включив ускорение, Джагар пробежал возле Старого, на ходу подхватывая шлем. Макс бросился в погоню, значительно уступая скорости убежавшего противника, и, преодолев разрушенный взрывом периметр, вбежал в джунгли, но через несколько сотен метров потерял след.

– Включить сканер, – перевёл костюм в режим управления от браслета, внимательно всматриваясь в листву.

– Бу! – громыхнуло в динамике.

Повернувшись, Макс снова получил удар в грудь, отбросивший его в кусты. Поднявшись, попытался контратаковать, но был встречен повторным ударом такой силы, что в голове помутнело, а стекло шлема разлетелось на мелкие кусочки.

– Ещё один дурачок, – усмехнулся Джагар. – Знаешь, что можно сделать за деньги? Или за обещанье прислать головы родных? Они отдали его мне! Костюм! Отдали! Ваши лабораторные крысы!

– Макс! Отправляю к тебе жука!

– Серьёзно? – Джагар насмешливо скривил губу. – Продержись ещё немного, хочу, чтобы ты был жив, когда я вернусь за тобой.

Быстрым движением, Макс выдвинул из предплечий пластины, образовавшие мощные кастеты, и, почти ничего не видя, кинулся на противника, вложив все усилия в рывок. Ему удалось достичь цели, отбросив Джагара вглубь леса, но, мгновенная контратака погрузила его в темноту.

Плавный полёт на дно глубокой ямы. Он падал целую вечность в бездонную пустоту, пока огромная капля крови не ударила по голове. Открыв глаза, Макс увидел кроны деревьев, медленно плывущие на фоне неба. Удары выпиравших из земли корней отдавались в голове раскатами грома. Тело не подчинялось, и что-то большое, металлическое, лежало на груди, не давая нормально дышать. Через залитые кровью глаза, Макс увидел Джагара, тащившего его за ногу. Пробравшись через кусты, они оказались на берегу небольшой реки, недалеко от водопада. Отпустив ногу Макса, Джагар зашёл в воду, и, открыв стекло шлема, умыл небритое лицо.

– Хрень, – кивнул на диск, лежавший у Макса на груди. – Не могли получше его сделать? Костюм ведь неплохой получился! Даже снимать не хочется. Хоть живи в нём, – усмехнулся.

Подойдя к Макс, он взял диск обеими руками, и рассмотрев со всех сторон, зашвырнул в сторону противоположного берега.

– Скажи мне, чучело, какая ещё у вас была цель в этой местности, кроме моей ликвидации? Эй! – присев, Джагар наклонился к Макс, и лёгким постукиванием по шлему, попытался привести его в чувства. – Беспольный кусок говна! – огорчённо вздохнул, получив в ответ яростное дыхание. Поднявшись, он сделал несколько шагов к воде и, повернувшись к Макс, спиной, небрежно бросил:

– Может, притащить сюда второго недоделка, и поковыряться в вас ножом, чтоб вы стали разговорчивей?

– Да пошёл ты! – выдавил Макс.

– Ну хорошо, – вздохнул Джагар.

Подойдя к Макс, он взял его за руку, и рывком перевернул на живот. Не успев сделать вдох, Макс почувствовал, как что-то впилось в крепления хребта к костюму. Боль резанула шею, и ветер скользнул по обнажившимся лопаткам.

– Вставай! – ударом ноги Джагар перевернул Макса на спину. – Упорный! Не хочешь умирать. А знаешь, у меня есть идея! – Джагар снял шлем. – Я дам тебе шанс умереть достойно! – он потянулся к браслету, повернул его несколько раз, и верхняя часть костюма расстегнулась вдоль туловища по шву.

Обнажившись по пояс, Джагар слегка наклонился вбок, вытаскивая из набедренных ножен, испещрённый зазубринами тесак.

– Ненавижу все эти новомодные штуки, создающие супергероя из обычного дрища. Теперь за нас всё делают сраные машины. Слежение, защита, усиление, скорость! Человечество скоро думать разучится, и миром будет управлять, вон то говно, – Джагар показал на застрявший в земле диск. – Мы теряем сущность животного и забываем, как быть сильными по-настоящему.

Макс медленно поднялся. Он никогда не думал о смерти, но сейчас чётко видел черту.

– Давай! – со злостью выдавил, вытаскивая из нагрудной накладке армейский кинжал, но повернувшись на шум ломающихся ветвей, увидел, как, выскочив на берег, металлический диск беззвучно метнулся в сторону Джагара.

Кровь брызнула из мелких отверстий на поросшей густой растительностью груди. Отскочив, жук прыгнул снова, нацелившись в голову жертве, но Джагар с разворота ударил по нему рукоятью ножа. Упав на землю, диск метнулся ещё раз, и, достигнув цели, обхватил левую ногу. Костюм не работал. Острые лапы пробили бедро, словно спелый фрукт. Обезумев от боли, Джагар пытался снять сжимавшего лапы жука с ноги, отступая в воду. Остановившись, он заревел, вытаращил глаза и, подняв нож над головой, пробил металлический корпус в центре.

Увидев упавшего на четвереньки Джагара, пробившего сквозь диск собственную ногу, Макс понял – «Сейчас!». Собрав последние силы, он бросился в русло, и, не удержав равновесие, рухнул в воду. С трудом поднявшись, попытался снова, на этот раз, вогнав нож в Джагара по рукоять, но, боль в груди сковала тело стальными тисками.

Мелкое русло притока Конго текло спокойно, сужаясь и ускоряясь перед стремительным падением в глубокую чёрную яму. Посреди реки, в нескольких десятках метров от водопада, на коленях, лицом к лицу, стояли два человека, глядя друг другу в глаза. Ни единой эмоции не было в выражении лиц, а руки, сжимали ножи, погружённые в тела. Ещё мгновение, и человеческие фигурки, упав в речной поток, поплыли к шумящему краю.

Возвращение

Маленькая яркая птичка приземлилась на ветку и, заглянув в цветок, вспорхнула, оставив собравшуюся в пружину змею без обеда. Стремительно взлетев, птица оторвала от ветки лист, превратив его в зелёный самолётик, отчаянно пытавшийся выйти из штопора. Лист падал, упорно сопротивляясь судьбе. Вертелся в разные стороны, подхватываемый потоком ветра, но, как ни старался продлить полёт, сила земного притяжения влекла его туда, где он закончит путь, замкнув круг жизни влажного тропического леса.

Наблюдая за падением, Макс вспомнил, как ранним сентябрьским вечером в московском кафе две пары глаз наблюдали за оторвавшимся с ветки придорожной берёзы листом. Лист медленно опускался на холодный асфальт, выписывая в воздухе пируэты, и двое, взглянув друг другу в глаза, загадали желание. Она так и не сказала, что загадала, но было в её взгляде что-то особенное.

Макс плыл по течению, не чувствуя ускорявшегося потока, несущего к водопаду. – «Не сейчас», – мысль скользнула в голове, и мир провалился. Он видел ревущего командира, требующего встать в строй, слышал крики товарищей, прерываемые взрывами и свистящими пулями на фоне красного неба. Видел, как всё вокруг падало в огненный жёлоб, и он стремительно приближался к вспыхивающей лаве. Вспышка! Пространство замерло в безмолвной пустоте красного тумана. Вдали появились фигуры, они приближались. Десятки людей. Он не видел лиц, но слышал, как звали его. Бага, Сарай, Кина, многие, кто погиб на его глазах, были здесь.

«Я не пойду», – прошептал Макс, и в это мгновение, чёрная тень вонзила дымящийся нож в его грудь.

– Нет! – вскочив на кровати, хватая воздух перед собой, он едва не задел спящую девушку, проснувшуюся от его крика.

Яркий свет утреннего солнца ударил в глаза, вернув в уютную московскую реальность.

– Успокойся. Всё хорошо, – девушка прикоснулась к нему тёплой ладонью.

Макс посмотрел на неё так, будто не ожидал увидеть.

– Опять этот сон? Всё нормально, всё хорошо, – она продолжала гладить его спину. – У тебя есть что-нибудь съедобное в холодильнике? – девушка накрутила на палец густую прядь рыжих волос, мило улыбнувшись.

– В холодильнике? – Макс собирал в кучу мысли. – Да, что-то было.

– Отлично! Я очень голодная, – она вскочила с кровати и завлекающей походкой медленно пошла на кухню.

Макс провожал её взглядом охотника, замороженного красотой удалявшейся добычи.

– Марика! Подожди! Давай отложим завтрак ненадолго, – улыбнувшись, Макс остановил её.

Марика повернулась и через пару секунд была в его объятиях.

Сигнал будильника разбудил Макса в десять часов утра. Он сел и медленно обвёл взглядом комнату. Вокруг лёгкий беспорядок. На полу лежала одежда, сброшенная впопыхах вчерашним вечером, на стеклянном столике два бокала с недопитым игристым, в углу на большом металлическом кейсе лежал армейский рюкзак. Потерев висок, Макс посмотрел на браслет. Десять часов одна минута, двадцать пятое сентября две тысячи пятьдесят второго года – отображалось на гладкой чёрной поверхности. Дверь ванной открылась. В комнату вбежала Марика в нижнем белье, и, на ходу закалывая волосы, подхватила с пола блузку.

– Опоздываю, тебе придётся поесть одному! – сообщила она, поспешно одеваясь.

– Ничего страшного. Я взрослый мальчик. Хотя, без тебя завтрак будет пресным и скучным, – Макс посмотрел ей в глаза, похотливо улыбаясь.

Подойдя к нему, Марика поцеловала его в губы, издав стон, и Макс почувствовал прилив сил.

– Нет! Сладенькое теперь только вечером, – она отодвинулась, помахав изящным пальчиком. – Я уже час, как должна быть в комитете. Странно, что босс не звонил, – Марика посмотрела на широкий чёрный браслет.

– Ты отключила связь вчера вечером.

– Совсем забыла!

– Но отец тебя прикроет.

– На работе он босс, и влетает мне от него покруче, чем остальным. Кстати, я рассказала ему про тебя. Он хочет познакомиться.

– Уверена, что сейчас подходящее время? Твой отец, наверное, не в восторге, что ты встречаешься с простым солдатом.

– Вовсе нет! Папа положительно отреагировал и хочет поскорее тебя увидеть. Это хороший знак. Кроме того, я его единственная дочь, и он сделает всё, чтобы я была счастлива.

– Хорошо, обсудим это вечером. Кстати, скоро поеду в центр. Тебя подбросить?

– Нет. Я вызвала вертолёт комитета, он заберёт меня с верхней площадки. Всё, побежала. Не скучай, – на ходу Марика подхватила серый кейс и, исчезая в дверном проёме, послала Макс воздушный поцелуй.

«Воспоминания, сны не уходят. Реабилитационный курс закончен. Я ещё не готов? А если никогда не буду готов?» – стоя возле окна маленькой квартирki на северо-восточной окраине Москвы, Макс смотрел, с высоты сорок восьмого этажа, на холодное сентябрьское утро. Он думал о Конго, пытался найти ответы, пытался понять, как могло случиться то, что произошло там. Почему погибла почти вся команда и кто в этом виноват. Потерев грубый шрам, он достал из кармана штанов маленькую серебристую пластину с нацарапанными на ней инициалами, повертел в руках и нерешительно положил на подоконник.

– Привет, – ожило голографическое изображение, посылаемое из тонкой полоски. – Прекрати меня снимать, ветер волосы растрепал, – симпатичная девушка с длинными русыми волосами, смеясь, убежала от неровно снимающей камеры.

– Ты очаровательна, – голос за кадром казался Макс не похожим на его, но каждое слово он помнил и мысленно повторял сейчас.

– Поставь сюда, пусть снимает со стороны, – весело сказала девушка, и камера послушно застыла выше уровня ресторанного столика. – Сегодня два года, как мы вместе.

– Это только начало!

– Хочу загадать желание. Хочу, чтобы мы вместе загадали желание.

– Я готов.

– Давай, – девушка взяла его руки, положила на поверхность стола и накрыла ладонями.

«Вера», – сверкнуло в голове, когда чёрный браслет издал сигнал вызова, и рука смахнула пластину, погасив ролик.

«Максим, прекрати думать о ней! Всё кончено!» – Макс переключил вызов в режим голограммы.

На поверхности браслета появилась фигурка пожилого мужчины, одетого в строгий чёрный костюм, и Макс вытянулся в уставную позу.

– Сегодня обойдёмся без прелюдий! Думаю, у тебя их последнее время хоть отбавляй.

– Что вы имеете в виду? – сдержанно и с напускной растерянностью спросил Макс.

– Уже весь корпус в курсе, с кем ты встречаешься.

– Быстро же информация просочилась.

– Забыл, в какой век мы живём? Нам каждый раз сложнее создавать фоновые поля в местах операций, а ты хотел скрыть такое. Весь корпус в курсе был, когда ты ещё не... – фигурка одёрнула край пиджака, словно это не пиджак, а парадный армейский мундир.

– Я и не скрывал.

– А я бы на твоём месте вообще не связывался. Ты понимаешь, чья она дочь? Ладно. Я не папа твой, чтоб жизни тебя учить, а ты не дитя малое, поучения выслушивать. Сам должен последствия осознавать.

– Готов выслушать приказ! – Макс вытянулся, желая прекратить разговор.

– Капитан! Приказываю прибыть в центр «Альфа» для прохождения тестов на пригодность к службе.

– Есть!

– Пришлю за тобой транспорт.

– Спасибо, но я хотел добраться самостоятельно.

– Хорошо, даю тебе полтора часа.

– Есть! – Макс провёл ладонью по браслету, и маленькая фигурка растворилась в воздухе.

Спускаясь на лифте в подземный паркинг, он чувствовал себя студентом-первокурсником, идущим на экзамен, или боксёром-любителем, в первый раз выходящим на ринг перед публикой. Шесть месяцев реабилитации давали о себе знать. Лифт остановился на восьмом уровне подземного паркинга. Макс перекинул рюкзак на другое плечо и пошёл к секционным воротам с обозначением G1190. Подойдя к двери, поднёс браслет к датчику на стене, и ворота поползли вверх, исчезая в верхней нише. Зайдя внутрь, подошёл к металлическому шкафу возле задней стены и нажал на браслет. Дверь быстро откатилась, показав полузакрытую капсулу в центре огромного колеса. Не дожидаясь, пока байк выдвинется из шкафа, Макс развернулся к стене. Возле стены стояло что-то, накрытое чёрной тканью. Плавным движением, он стащил накидку, обнажив красный Дукасти.

– Привет, старичок, давно не виделись. Скоро выберемся за город и порезвимся на славу!

– Макс крепко сжал ручку акселератора, словно руку старого друга.

Внимательно осмотрев мотоцикл, он аккуратно накрыл его и вернулся к шкафу с одноколёсной капсулой. Поднеся браслет к датчику возле ручек управления, быстро скомандовал:

– Запуск.

Капсула ожила, и приятный женский голос ответил: «Богданов Максим, личность подтверждена».

Собираясь усесться на сиденье, Макс остановился. Сунув руку в карман, вытащил серебристую пластину, и, посмотрев на полку над металлическим шкафом, потянулся к ней, но, заметив широкую нишу в стене, в стыке бетонных перемычек, затолкал пластину в неё.

Закинув рюкзак в багажный отсек, Макс устроился на сиденье и, взявшись за ручки управления, произнёс:

– Ручной режим.

Дама, сидевшая внутри приборной панели, отреагировала: «Подтверждаю».

– Сейчас я тебе дам просратьяся, – улыбнулся Макс, устраиваясь удобнее. – Поехали!

Выскакивая в дверной проём, с такой скоростью, что байк подпрыгнул в воздухе, он едва удержал его в повороте.

Москва встречала холодом и неприветливой моросью. Продвигаясь к центру, Макс снизил скорость, съезжая с верхних развязок на нижние уровни. Проехав пару километров, остановился на оживлённом перекрёстке, перекрытом дорожными службами, и, наклонив голову, попытался понять, в чём дело, но дорожники в считанные мгновения выставили металлические щиты с надписью: «ОП», закрыв обзор перекрёстка.

– Надолго? – обратился к полицейскому, контролировавшему периметр.

– Пятнадцать минут.

– Что случилось?

– Ожидайте на месте! Соблюдайте положение! – офицер посмотрел угрожающе, положив руку на металлизированную кобуру.

Макс знал: аббревиатура «ОП», означавшая «особое положение», не предвещала ничего хорошего для того, кто приблизится к щитам более чем на десять метров. В лучшем случае тело смогут опознать. Но если кордон применит третий уровень защиты, то от приблизившегося останутся головешки, пригодные разве что для удобрения грядок с цветами.

Поставив байк на подножки, Макс откинулся на сиденье. Он думал о Марике, о возвращении на службу, о предстоящих тестах, о командире подразделения, уволившемся после событий в Африке. И да, думал о Вере.

– Максончик, привет!

Из всех голосов в мире, Макс меньше всего хотел слышать сейчас этот.

– Привет, Роберт! – он повернулся к улыбающейся физиономии, выглядывающей из пассажирского окна лимузина.

– Ты счастливчик. Думал, не выкарабкаешься, – Роберт на полкорпуса вылез в окно.

– Современная медицина творит чудеса.

– Ты действительно был мёртв? Слышал, тебя три часа держали в рециркуляционной камере, пока везли до базы.

– Было дело.

– А шрам на груди, убрали?

Макс почувствовал жжение в правой грудной мышце и непроизвольно прислонил руку к груди.

– Шрам оставил на память. А ты неплохо осведомлён, доступ к такой информации имеют лица с седьмым уровнем и выше.

– Забыл, где работаю? Допуск получил в июле. Потрепало же тебя. Слушай... – выдохнул Роберт, собираясь задать следующий вопрос, но Макс прервал его, желая уйти от темы:

– Как твои дела?

– Министерство на ушах стоит. Прилетел председатель восточного блока. Кстати, это по его вине мы стоим, – Роберт показал на выставленные щиты. – Его кортеж сейчас проезжает.

Макс посмотрел в сторону постовых, с недоумением наблюдавших, за разговором двух непохожих друг на друга людей, и, гадавших, что могло быть общего между настолько разными по статусу собеседниками.

– Тебя можно поздравить?

– С чем? – Роберт азартно улыбнулся, будто делал ставку на то, какой ответ выдаст Макс.

– Слышал, ты теперь первый заместитель.

– А, ты про это. Шеф готовит себе замену, так что, думаю, в следующем году будет другая должность, – лицо Роберта растянулось в такой счастливой улыбке, что даже влюблённые молодёжны, позавидовали бы ему в этот момент. – Ты, кстати, в курсе, что у меня родился сын? – не прекращая улыбаться, продолжил Роберт. – Как лучший друг, мог бы заехать и поздравить по-человечески. Или ты, из-за Веры?

Комок подступил к горлу. Прилагая огромные усилия, Макс ответил:

– Нет, не переживаю. Слышал. Был на ограниченном перемещении и не мог заехать, – Макс отвёл взгляд, понимая, что попался.

– Я слишком хорошо тебя знаю. Ещё в школе, всегда пытался меня провести, и как помнишь, безуспешно. Всё нормально. Понимаю. Все эти события, – Роберт отвёл взгляд.

– Прошлое не изменить, – Макс первым прервал короткую паузу. – Что было, то было. Уверен, с тобой она будет счастлива. Я не могу сейчас. Должно пройти время.

– Снять кордоны! – металлический голос донёсся из динамика патрульного поста.

Перекрёсток ожил, и сотрудники дорожной службы принялись поспешно убирать щиты.

– Мне пора, – Роберт погрузился в лимузин. – Пообещай что приедешь! – кричал он в движении застывшему на перекрёстке Макс.

Макс сидел на электробайке, посреди оживлённой московской дороги, не обращая внимания на сигналившие электромобили, и смотрел перед собой.

– Причина вашей остановки?

Макс повернул голову на твёрдый голос. Перед ним стоял офицер дорожной полиции и пристально смотрел в глаза.

– Техническая заминка, – ответил Макс.

– Предъявите ваш браслет! – голос офицера мгновенно погрубел, а рука легла на блестящую кобуру.

Макс медленно вытянул руку в направлении офицера. Через мгновение, небольшой прямоугольный сканер, закреплённый на запястье сотрудника полиции, передавал данные в информационное поле на стекле его шлема.

– Товарищ капитан! – офицер отступил, выпрямившись в уставную позу. – Вам нужна помощь?

– Всё нормально, – Макс щёлкнул парковочными подножками.

Проехав около километра, он уткнулся в ещё один кордон «ОП».

– Экскурсию устроили? – развернул байк и, перепрыгнув через бордюр, устремился в проулок.

Снижая скорость перед лежащими ограничителями и открывая ворота встроенным в байк локатором, он пробирался к свободной части дороги. На информационной панели появился кристаллический дымок, через секунду превратившийся в фигурку командующего.

– Почему так долго?

– По всему центру кордоны. Пробираюсь дворами.

– Вижу, – фигурка постучала по всплывающему в воздухе экрану. – Поторопись!

Основная дорога уже была видна, и сканер не фиксировал препятствий, но байк резко затормозил при выезде из арки. От такой остановки Макс едва не потерял равновесие. Спас воздушный стабилизатор.

– Тебе жить надоело? – крикнул на застывшего паренька в жёлтой куртке.

– Простите, – подавляя волнение, выдохнул парень.

– Егор! Ты чего там застрял? – из-за дома выбежала девушка. – Давай быстрее! На лекцию опоздаем!

Парнишка быстро взглянул в её сторону.

– Простите, я не хотел, – махнув Макс, он повернулся и побежал к спутнице.

Коридоры первого отделения международного центра «Альфа» были пустыми. Передвижения сотрудников строго регламентировались и носили исключительно плановый характер. Распоряжение действовало ещё до событий в Конго, но, после того как весь личный состав подвергли чистке, правила ужесточили. Макс радовался, что распоряжение не касалось бойцов, инструкторов и командного состава, их заранее проверяли и держали на полном контроле. Выходя из лифта на восьмом этаже, он заметил изменения в обозначении кабинетов. Табличка, указывающая на кабинет командующего, теперь висела в противоположном направлении. Взглянув на неё с подозрением, Макс пошёл к нужной двери. Дверь кабинета командующего открылась, и, навстречу к Макс, вышел рослый мужчина крепкого телосложения, с заметной сединой в короткой армейской причёске. В одной руке, Кремень нёс кейс с надписью SX8, другой, привлекавшей внимание жилами матовой стали, держал чёрный ящик.

– Не думал, что буду так рад, вас видеть! – сказал Макс, приблизившись к инструктору.

– Привет, счастливчик! Слышал, тебя по кускам собрали.

– Потрепало немного.

– Потрепало? Тебя в камере держали три часа, думали, кисель привезут. Но ты молодец. Держался. Думаю, неспроста тебя с того света выдернули, – Кремень улыбнулся.

– Знаю, что не положено, но могу я узнать, что это? – Макс показал на ящик.

– Оборудование для передвижения в пещерах. Хочу полазить под землёй, – Кремень хитро улыбнулся.

– Под землёй?

– Да!

– Команду набираете? – Макс крепко сжал лямку рюкзака.

– Иди! Успеешь на задницу найти приключений! – Кремень кивнул на дверь, не прекращая улыбаться.

– Рад был увидеться, – Макс улыбнулся и зашагал к двери.

Новый кабинет командующего был меньше предыдущего. Мебели, как всегда, было мало. Возле дальней стены стоял стол белого цвета с таким же белым креслом. Возле другой стены, пара стульев и маленький столик. В центре комнаты располагалась невысокая площадка, напоявившая подиум. Вокруг площадки ходил пожилой мужчина невысокого роста с короткими седыми волосами, кряхтел, одёргивая чёрный костюм.

– Наконец-то, – облегчённо выдохнул он при виде Макса. – Не знаю, что за интерес к тебе со стороны высшего руководства, но мне это не нравится. Сегодня два раза приходил запрос из центрального управления, просили уточнить твой статус. Не мог же я им сказать, что ты по городу решил покататься.

– Прибыл по вашему приказу! – Макс вытянулся.

– Давай без любезностей. Времени в обрез.

Подойдя к подиуму, командующий повернул браслет и, подбоченившись, уставился на Макса, ожидая, пока площадка поднимется на уровень письменного стола.

– Ты и правда счастливчик! После таких ранений редко кто выживал. Скажи спасибо Старому, он вызвал группу эвакуации, пока ты с клиентом развлекался.

– Джагара нашли?

Командующий отрицательно мотнул головой.

– У нас ещё будет время поболтать о былых временах. Ты же не собираешься завтра помирать?

– Не собираюсь.

– Отлично, тогда к делу, – командующий взмахнул, запустив голограмму карты. – Прежде чем начнём, ты должен знать: подразделений в России больше не существует.

Макс приоткрыл от удивления рот.

– После событий в Конго был проверен весь личный состав на предмет утечки информации и сдачи спецоборудования противнику. Результатом проверки оказался мой переезд из старого кабинета сюда.

– Но не в кабинете же дело?

– Нет! Старший инженер Левинский решил испортить интерьер старого кабинета своими кишками. Представь, этот поганец, проглотил одну из своих игрушек и подорвал себя возле моего стола.

– Левинский! – Макс покачал головой, скрестив руки на груди.

– Он гасил нервное напряжение сильными препаратами, и в определённый момент, не выдержал. Сам разработал эти препараты, поэтому мы не могли их выявить в регулярных тестах. Чёрт побери, каким гением он был, – командующий качнул головой. – Как ты понимаешь, его семью Джагар держал в заложниках.

– Их нашли?

– По частям. Джагар не собирался никого возвращать. Его целью был костюм и план операции в Конго. Короче говоря, личный состав с первого по седьмой уровень был проверен до мозга костей. Инженерный корпус передислоцировали в новую зону, и доступ к нему теперь имеют не более пяти человек, включая меня, – командующий крякнул, дёрнув низ пиджака. – Подразделения в России, Китае, Индии, Корее расформировали. На общей базе

созданы новые, с кодовыми названиями под каждую группу. Теперь бойцы подбираются по новой системе, не менее трёх из разных стран в боевую пятёрку.

– У нас в команде были бойцы из других стран, а российский корпус был одним из лучших! Мы можем работать самостоятельно в любой точке планеты. Зачем над нами опыты ставить?

– Не один из лучших, если в Конго был такой провал. Ты забыл? Погибла почти вся группа.

– Не забыл, – сквозь зубы выдавил Макс.

– Не скалься, – командующий отечески посмотрел на Макса. – В этом полугодии весь личный состав будет базироваться в Пекине. В Москве останется дежурная группа. Все бойцы вашей пятёрки на месте, кроме вас двоих.

– Нас?

– Помнишь? У Баги был брат.

– Арсалан.

– Он тоже летит в Пекин.

– Он же ещё пацан!

– А по результатам и личным данным получил командира подразделения, так что, он будет руководить ближайшей операцией, – командующий упёрся руками в подиум, напоминая самца горной гориллы. – Отправляемся разными рейсами. В Пекине самостоятельно прибываем на базу. Дорогу, надеюсь, не забыл?

– Когда отправляемся?

– Я через час, ты через два. Арсалан уже вылетел.

Макс будто подавился. Его нельзя было назвать размеренным домоседом, долго принимающим решение о поездке за город, но спокойная жизнь с Марикой расслабила его.

– А тесты?

– Будем считать, ты заочно их прошёл. Честно говоря, ситуация сейчас не самая лучшая. За последние три месяца мы потеряли пять бойцов, – командующий опустил взгляд. – Целое подразделение! У нас не хватает людей, и каждый профессионал на счету.

– Что произошло?

– Мы не знаем, кому принадлежат эти дроны.

– Дроны?

– Да. Мы взяли троих, но эти твари самоуничтожаются при попытке взлома. По расчётам экспертов, каждый стоит не меньше миллиарда, и никто из инженеров не смог их взломать.

– Нет ни малейшей информации о том, кто их создал?

– Нет, чёрт побери! Нам бы этого гения. Ладно, давай о деле, – командующий приблизил северо-восточную часть карты. – Подойди! – указал Макс на место рядом с собой. – У тебя в главном блоке загружена информация об условиях работы. Сейчас краткий инструктаж, подробности в Пекине. Последнее время, вот здесь, – он ткнул пальцем в территорию Якутии, – активизировались силы противника, нарушая границу и нападая на важные объекты. Ваша задача, охрана двух добывающих станций в этой зоне, – он ткнул в точку с обозначением «Оймякон».

– Нападения на нашу территорию? – Макс удивлённо вытянул лицо.

– Представь себе, – недовольно выдавил генерал.

– А что мы там добываем?

Командующий посмотрел на него так, что неприятный холодок прошёл по спине.

– Эти объекты засекречены. Настолько, что факты боестолкновений не могут быть доведены до общественности, несмотря на то, что это прямые нападения на нашу страну! Ваша задача, охрана объектов! А что они там добывают, ни тебя, ни меня не касается, – командую-

щий посмотрел по сторонам так, будто опасался толпы журналистов, готовой выпрыгнуть из-за угла. – Вопросы есть?

– Снаряжение?

– Тебе понравится, – командующий повернул браслет.

Из стены в правой части комнаты плавно выдвинулась ниша с двумя кейсами. На первом блестела надпись SX8, на втором – VR2.

– Знакомый костюмчик, – Макс потёр шрам на груди.

– Эту модель доработали. Один раз наденешь, и никто больше не сможет использовать его. Кстати, браслета на нём нет. Им можно управлять с помощью головы, – командующий приложил палец к виску. – Управление голосом сохранили, пока система не будет полностью проверена в боевых условиях.

– Могу я посмотреть? – Макс уставился на блестящий кейс.

– Успеешь наиграться. Снаряжение отправится спецрейсом, а тебе рюкзачка хватит в дорогу. В конце концов, лететь несколько часов.

– Пост номер один, – сухо сообщил из пустоты мужской голос.

– Слушаю! – командующий приподнял подбородок.

– На контрольном пункте девушка. Требуется встречи с Богдановым.

– Требуется? – весело спросил командующий.

– Говорит – это очень важно.

– Неужели! Дай нам картинку! – командующий взмахом руки развернул голографический экран с изображением первой постовой зоны. Не прекращая улыбаться, он повернулся к бледному Максиму и сменился в лице. – Разрешаю допуск в первую зону. Сейчас он придёт, – свернув изображение, командующий отошёл к окну и, не поворачиваясь, сухо сказал: – Челнок заберёт тебя с верхней площадки в пятнадцать двадцать. Всё, что тебе необходимо, загружено в браслет.

– Спасибо, – выдавил Макс, выходя из кабинета.

Дорога до пропускной зоны показалась вечностью. Преодолев последнюю дверь, Макс вошёл в комнату ожидания.

– Где девушка? – спросил у дежурного.

– Ждёт на лавочке, в зоне отдыха, – ответил молодой сержант.

Выйдя во двор, Макс направился к густо озеленённой огороженной площадке. Внутри зоны отдыха на одной из скамеек сидела девушка.

– Привет, Вера! – он осторожно сел рядом.

– Привет, – она повернулась, положив одну руку на другую. – Я должна была прийти. Сегодня!

– Зачем?

Вера опустила взгляд, повернувшись к центру площадки.

– В Москве открыли медицинский центр. Лучший, по борьбе с новым вирусом. Ты слышал об этой болезни?

– Да. Говорят, до сих пор неизвестен источник и способы заражения. Человек заболевает без видимых причин.

Макс вопросительно посмотрел на неё.

– Вчера я была там. Положительный результат.

– Можно что-то сделать! У Роберта большие связи! Он может найти лучших врачей на планете, – Макс взял её руку.

– Из моих знакомых, у кого подтвердили болезнь, никто не прожил больше трёх недель. У меня осталось две.

Макс слотнул, на мгновение перестав дышать.

– Я должна тебе кое-что сообщить, – она вытерла выступающие слёзы. – Ты знаешь, что у меня есть сын?

– Да. Я видел Роберта сегодня, он мне сказал, – Макс отвёл взгляд в сторону.

– Ты его отец!

– О чём ты?

– Да, он твой сын.

Макс почувствовал, как внутри что-то взорвалось.

– Как ты могла? – замотал головой, испепеляя её взглядом. – Почему не сказала?

– Я не знала, что беременна, когда мы расстались! А потом ты исчез, – всхлипывая, она закрыла лицо руками. – Прости меня, – слышалось сквозь рыдание.

Сев на скамью, Макс уставился в пасмурное московское небо. Голова отказывалась сообщать, и его мутило.

– Я улетаю в Пекин, через час, – выдохнул, повернувшись к Вере.

Она перестала плакать.

– Значит, так должно быть, – вставая, поправила пальто вытирая остатки слёз. – Мне нужно идти.

– Шанс есть всегда, – поднявшись, Макс взял её за руки.

– Не думаю, – освободившись от его рук, Вера пошла к выходу, и, сделав несколько шагов, повернулась. – Его зовут Максим. Так Роберт решил. В честь погибшего друга.

Не в силах пошевелиться, Макс молча смотрел на неё.

Преодолев двор, Вера поднялась на ступеньки пропускной зоны, и, грустно улыгнувшись, исчезла в дверном проёме.

Чёрный Тайпан

Челнок приземлился в юго-восточной части города. Макс вышел на асфальтовую площадку, укромно припрятанную между двух зданий, и, закинув за спину рюкзак, повернул браслет. Фигурка Марики приняла угрожающую и почему-то смешную позу.

– Прости, не мог ответить в полёте.

– А на сообщения отвечать тоже не мог? Подожди! В каком полёте?

– Не успел тебе сказать – меня срочно отправили в Пекин.

– В Пекин? Какого хрена?

– Это приказ. Прости, Марика, не успел тебе сообщить, – Макс отвёл глаза, не зная, как объяснить, что был не в состоянии разговаривать.

– Ты просто... – она покачала головой и, сделав вдох, тревожно взглянула на него. – Когда вернёшься?

– Через полгода.

– Полгода? С ума сошёл! А как же я?

– Но ты знала про мою службу и что рано или поздно придётся вернуться.

– Да, – в её голосе появились плаксивые нотки, – но надеялась, что ты не вернёшься. Я поговорила с папой. Он обещал для тебя место в управлении.

– Контторская работа не для меня!

– Еду к тебе в Пекин! – резко вставила Марика.

– Исключено! Мне жаль, что так вышло, но эти шесть месяцев я буду недоступен. Такие правила. Не злись и, пожалуйста, пойми меня.

– Ты! Ты просто... – фигурка исчезла с поверхности браслета.

Достав из рюкзака серую куртку и чёрную бейсболку, Макс переоделся, и быстрой походкой пошёл в переулок. Пройдя пару кварталов, увидел вывеску «Метро». Войдя в вагон, прислонил браслет к сканеру оплаты, и, услышав сигнал, плюхнулся на сиденье. Вагон был почти пустым. Две парочки девушек подшучивали друг над другом, стоя неподалёку. Через несколько кресел сидела пожилая женщина с маленьким мальчиком. В центре стоял молодой человек, похоже, государственный служащий, поздно возвращавшийся домой. Ничего подозрительного. Поставив рюкзак под правую руку, Макс навалился на него. Глаза закрывались. Он думал о Вере, о её болезни, о Марике, приславшей сообщение «Прости меня», но больше всего думал о том, кто внезапно ворвался в его жизнь, перевернув всё с ног на голову.

– Ты обязательно его увидишь, – фраза на китайском языке, произнесённая знакомым голосом, погладила по лицу мягкой ладонью.

– Что? – Макс открыл глаза, перейдя на китайский.

– Ты его увидишь, – повторила стоявшая перед ним пожилая женщина.

– О чём вы говорите? Кто вы?

– Могу я присесть? – женщина показала на место слева.

– Садитесь, – Макс жестом пригласил её сесть рядом, пытаясь понять, почему голос женщины был ему знаком.

– Меня зовут Линг.

– Максим.

– Ты с ним скоро познакомишься.

– Вы прорицательница? – язвительно спросил Макс.

– Нет, обычная домохозяйка, но вижу больше, чем остальные, – прошептала она, приблизившись к Максиму.

– Что вы видите? – Макс не скрывал недоверчивого тона.

– Тени. Они есть у каждого и могут рассказать, что будет с нами дальше. Твой сын! Ты обязательно его увидишь, – продолжила она, не дав Максиму ответить насмешливым тоном.

Лицо Максима вытянулось от удивления.

– Я знаю не только это, – она придвинулась к Максиму. – Ты будешь держать в руках судьбу человечества.

– Хочу его увидеть. Хочу вернуться домой.

– Ты больше не вернёшься.

– Бабушка! Наша остановка! – позвал мальчуган с соседнего кресла.

– Мне пора, – женщина поспешно встала и, направляясь к выходу, подхватила внука за руку.

– Не понимаю! Что это значит? – Макс подбежал к ней возле дверей вагона.

– Ты будешь всегда рядом с ним, – сказала она, выходя в открывшуюся дверь.

В коридорах международного центра «Альфа» была рабочая атмосфера. После прохождения зоны контроля к Максиму подошёл молодой офицер и, представившись звонко: «Лейтенант Джен Фанг», – указал в направлении длинного коридора, ведущего к лифту.

– Как добрались, капитан? – лейтенант ускорил шаг.

– В полёте было прохладно, – после небольшой паузы ответил Макс.

– Все прибыли, собрание скоро начнётся, – лейтенант направил браслет в узкую полосу сканера на двери лифта.

Лифт открылся, и Макс с лейтенантом вошли внутрь. Дождавшись закрытия двери, Джен повернул браслет, и Макс почувствовал, как лифт медленно опустился. За открывшимися дверями ждал офицер охраны в костюме VR1.

– Нам туда, – Джен поднял руку в направлении больших дверей. – Это десятый подземный уровень, здесь основной зал командования и управленческий корпус. Тренировочные блоки на одиннадцатом и двенадцатом, жилые корпуса на...

– Спасибо. Я здесь бывал, – Макс прервал его мягким тоном.

Джен покраснел.

– Всё нормально. Сколько ты здесь?

– Четвёртый месяц.

– Где служил до этого?

– Первый пехотный полк особого назначения.

– В операциях участвовал?

– Пока нет, – смутился Джен.

Подойдя к дверям, лейтенант повернулся к Максиму.

– Блок питания закрыт. Если вам что-то нужно, обращайтесь ко мне.

– Спасибо, ничего не нужно.

Зал был полон. На металлических стульях сидели бойцы, прибывшие из разных стран. На высоком подиуме в глубине зала что-то обсуждали командующие пяти международных центров «Альфа», расположившись в удобных креслах. Многих из присутствующих Макс знал лично, с кем-то участвовал в операциях, но было немало новых лиц, сидевших на местах тех, кто никогда не вернётся сюда.

– Макс! – окликнул знакомый голос.

Повернув голову, Макс увидел Арсалана.

– Ты сильно изменился!

– Всё меняется, – Арсалан улыбнулся.

– Всем занять свои места! – донёсся командный голос с подиума.

Пробравшись за Арсаланом через зал, Макс занял своё место.

– Приветствую вас! – с одного из кресел поднялся высокий пожилой офицер в тёмно-зелёном мундире.

Макс узнал командующего китайским корпусом, внимательно осматривающего зал.

– В связи с оперативной необходимостью, центральным руководством было принято решение, о реформировании подразделений. По новому регламенту, подразделения будут базироваться в одном из центров «Альфа» на протяжении шести месяцев.

Выжигая взглядом зал, командующий сделал паузу, а после перешёл к зачитыванию регламента центра. Макс слушал твёрдую речь, погружаясь в мысли, уносившие в Москву.

– Макс, – прошептал Арсалан, толкнув в бок.

Мгновенно вернувшись, Макс поймал острый взгляд с подиума.

– Офицеры! – продолжил командующий. – Вы уже распределены в подразделения. Вся информация в браслетах. После собрания, каждый из вас проследует в составе подразделений в зону восемь, для получения дальнейших директив. Свободны.

Прикоснувшись к браслету, Макс развернул голограмму с информационным блоком. В тёмно-синих ячейках обозначалось следующее: «Номер подразделения – двадцать четыре. Кодовое название – Чёрный Тайпан. Состав: Бадмаев Арсалан – командир подразделения (снайпер), Богданов Максим – огневая поддержка (снайпер), Лю Бэй – огневая поддержка (техник), Оскар Джен – подрывная работа (техник), Асим Капур – огневая поддержка (медик)».

– Нам пора, – Арсалан прервал его чтение.

Комната с обозначением КЗ1 располагалась в конце восьмой зоны и была, мягко говоря, тесновата, но присутствующих это не смутило. Суровая жизнь научила не обращать внимания на пустяки. Кроме Арсалана, из подразделения Макс хорошо знал Асима и Оскара, а Лю был новым бойцом. Макс успел пообщаться с ним и выяснил, что Лю был направлен в подразделения «Альфа» из морского спецназа Китая. Сидя в душном крохотном помещении, группа терпеливо ждала куратора. Повернувшись к открывшейся двери, все увидели, как в комнату вошёл мужчина чуть старше сорока и неестественно твёрдой походкой подошёл к столу. Положив на стол маленькую пластину, вошедший обвёл взглядом комнату, остановив взгляд на застывшем от удивления Максиме.

– Приветствую вас, бойцы, я подполковник Крюков. Во время вашего пребывания в центре «Альфа» моя задача, курировать боевые операции с вашим участием. Времени у нас мало, так что перейдём к делу, – подполковник коснулся пластины, и перед группой развернулась рельефная карта местности.

– Здесь и здесь, – Крюков показал на две красные точки, – расположены режимные объекты. В этой зоне сконцентрированы силы противовоздушной обороны, звено штурмовиков и группа охраны внутренних войск Российской Федерации. Однако для отражения угрозы их возможностей недостаточно, – Крюков сделал паузу, дав переварить информацию удивлённо переглянувшимся бойцам. – Отвечаю на ваш следующий вопрос. Российская Федерация не может применить контратаку с помощью космических сил. Это вызовет много вопросов со стороны мирового сообщества к охраняемым объектам. Отражение атак – задача наших подразделений.

Крюков на секунду задержал взгляд на карте и, пройдя на другой конец комнаты, повернулся к бойцам.

– Посмотрите, с чем вам придётся столкнуться, – он коснулся браслета, и вместо карты в воздухе повисло изображение боевой машины, напоминавшей уродливый гибрид круглого танка с тираннозавром. – Мы называем его Скорпион, – Крюков принял задумчивую позу, внимательно всматриваясь в изображение. – Скорпион невидим для наших радаров. Всегда появляется внезапно. Мы до конца не знаем всех возможностей этих машин. Каждый новый дрон, атакующий наши подразделения, становится совершеннее и мощнее предшественников.

Подполковник сунул руку в карман, вытащил лазерную указку и, направив её в закруглённое тело машины, увеличил изображение.

– Вот здесь, – он указал на верхнюю часть башни, – расположены пластины сканеров. Их невозможно пробить даже усиленным боекомплектом. Ваши SX8 снабжены новыми патронами, разработанными для этой брони. Это одно из его уязвимых мест. Есть ещё два, – Крюков прокрутил изображение, указав на узкую чёрную линию, – задний сканер, он тоньше и лучше защищён. Ещё одно место находится в нижней части в области воздушных турбин. Турбины, – Крюков помотал указкой, создавая красный круг на днище дрона, – защищены закрылками, но в момент их открытия есть шанс попасть в жилы управления, лишив его возможности летать, – подполковник погасил голограмму, подошёл к столу и оперся на него рукой. – Вы профессионалы, и мне не нужно объяснять, как действовать в боевых операциях, но это необычный противник. Вам придётся ориентироваться в ситуации быстро. Во время боя территория будет закрыта фоновым полем, – Крюков потёр бедро. – Сейчас в зоне Оймьякона дежурит подразделение Кобра. Через сутки его сменит Крайт, а Крайт через трое суток сменит ваше подразделение. Подразделения находятся в моей ответственности, так что мы теперь одна семья, – улыбнулся Крюков. – Тайпан проходит инструктаж последним, – подполковник поменял позу, опершись на стол другой рукой. – При появлении противника, ответственные за территорию подразделения, по пятиминутной готовности отправляются на объект для его уничтожения. В это время, задачей дежурного подразделения, будет сдерживание врага до прибытия поддержки. – Вопросы есть? – подполковник отошёл от стола, выпрямившись в командную позу.

Вся группа молча смотрела на Крюкова.

– Свободны! Информация о регламенте и спецоборудовании загружена в браслеты, – Крюков развернулся к столу, и Макс показалось, что он испытал сильнейший приступ боли.

Выйдя из комнаты, группа направилась к лифту. Поднявшись на восьмой уровень, подразделение переместилось в зону с обозначением «21-22-23-24-25», и, свернув в ярко освещённый коридор, бойцы разошлись по комнатам. Макс последним подошёл к своей двери. Всю дорогу он шёл как в тумане, мысли уносили из Пекина в Москву. Направив браслет в узкую полосу, услышал шипящий звук и через мгновение оказался внутри. Комната была маленькой, не более десяти квадратных метров, у передней стены располагалась кровать. С правой стороны дверь в туалет и душевую. Почти всю стену, противоположную входу в душевую, занимала большая металлическая дверь, напоминавшая дверь лифта, с небольшим овальным окошком. На двери светилась надпись на пяти языках: «Шахта 24/2, спецоборудование». Бросив взгляд на голограмму, всплывшую в воздухе, информировавшую о температуре, влажности и прочих параметрах окружающей среды, Макс подошёл к овальному окошку. Внутри цилиндрического помещения, по размеру не больше лифта московской многоэтажки, на подсвечиваемых трубках висел костюм VR2. Костюм выглядел так, будто был сделан из кожи гигантской чёрной змеи, с выпуклыми чешуйками правильной ромбической формы. Возле костюма висел матовый шлем. С правой стороны стояла ZX8, закреплённая двумя пневматическими зажимами. Как ни хотел Макс зайти внутрь, желание принять горизонтальное положение было сильнее, и, подойдя к кровати, он упал на неё. Сигнал вызова вытащил его из погружения в сон.

– Здорово, четвёртый! – голограмма Крюкова, всплыла в центре комнаты.

– Привет, командир! – Макс сел, вытирая остатки дремоты с глаз.

– Помнишь, на каком уровне стакан?

– Помню.

– Жду тебя там через 5 минут, – голограмма зарябила исчезая.

Макс хорошо знал о техническом помещении, окрещённом бойцами «стакан» за цилиндрическую форму, и даже бывал в нём, когда разговаривал с Верой. Ещё он знал, что это единственное помещение в комплексе, где нет отслеживающих устройств, и разговор там будет конфиденциальным. Быстро выйдя из комнаты, Макс уловил недоверчивый взгляд офицера охраны, но, не обращая внимания, зашёл в лифт. Спустившись на пятый нижний уровень,

свернул в длинный коридор и через пару десятков метров уткнулся в дверь с надписью: «Технический корпус, доступ ограничен».

«Открываю дверь, у тебя будет пятнадцать секунд», – всплыло короткое сообщение на браслете, и Макс услышал пищаний звук замка. Внутри просторного зала стоял полумрак. Металлические сетчатые лестницы спускались и поднимались на многие уровни, подсвечиваемые тусклым светом настенных светильников. Не мешкая ни секунды, Макс рванул к металлическому цилиндру в центре зала. Он был уверен, Старый всё предусмотрел, в том числе глушилку браслетов, а ему Макс доверял как самому себе.

– Совсем расслабился! – Старый подхватил вбежавшего в стакан Макса. – Скорость уже не та.

– Рад тебя видеть, командир! – Макс обнял Крюкова, похлопав по спине.

– Думал, больше не свидимся, – отодвинувшись на расстояние вытянутой руки, держа Макса за плечи, Старый вертел головой, рассматривая его лицо. – Неплохо тебя подлатали, шрамов не видно.

– Попросил убрать все, кроме одного.

– Садись, – Старый похлопал Макса по плечу и, развернувшись, медленно сел на стул.

Макс не ошибся, боль была сильной, но Крюков старался не показывать её.

– Я в госпитале несколько месяцев отлёживался, – продолжил Старый.

– А после?

– Предложили место в отделе аналитики. Представляешь? Мне! В отделе аналитики!

– Что с ногами, командир? – лицо Макса стало серьёзным и немного грустным.

Крюков сделал паузу, посмотрел на армейские штаны и, вздохнув, поднял глаза.

– Их нет. Почти по самые яйца. Вместо ног теперь железяки, – он постучал пальцем по верхней части бедра. – Врачи говорят, со временем чувствовать их смогу, настройка там всякая, нейроинтеграция, но к службе в том виде, какой она была, я не вернусь, – Старый натянуто улыбнулся.

– Командир! Я слишком хорошо тебя знаю, – Макс смотрел на Крюкова спокойным взглядом, – служба для тебя всё, как и для меня, и для всех, кто был с нами тогда в Конго.

– Ты же всё знаешь.

– Знаю, – Макс наклонился вперёд, – и про чистку, и про Левинского.

– Да при чём тут Левинский! – подполковник взялся правой рукой за сиденье. – Этот мудака не смог бы повернуть всё в одиночку. Единственное, что он мог сделать, так это сдать Джагару костюм, а плана операции у него не было.

– Командующий? – Макс развёл руками.

– Нет. Он не мог! Кроме него, доступ к этой информации имели ещё четыре человека. По понятным причинам он не озвучил им свои соображения, однако сообщил в соответствующее управление в Москве. Ты же знаешь, что комитет и его председатель назначаются на один год. Система дала сбой, и туда попали непроверенные люди. По этой причине, руководством стран участников, было принято решение, о временном объединении подразделений на базе одного центра, под руководством пяти проверенных руководителей, пока не закончится чистка. Однако, уровень людей в комитете высокий, и быстро разобраться с ними не получится.

Крюков оперся на стул левой рукой, давая правой отдохнуть.

– Я слышал, ты с дочерью председателя комитета крутишь.

– И ты в курсе?

– Её отец, первый в списке подозреваемых. Я бы на твоём месте был осторожен.

– Я и так осторожен. Только теперь всё непросто, – Макс опустил глаза. – Хочу уволиться со службы и вернуться в Москву, – сказал, выдержав небольшую паузу.

– Из-за неё? – Старый посмотрел на Макса с недоумением.

– Нет, это... – Макс почувствовал, как земля шатнулась под ногами, и голос старой Линг прошептал: «Не говори!».

– Прости, командир, не могу тебе сказать, – продолжил он.

– Наверное, есть на то причины.

– Да. И я не хочу тянуть. Хочу уволиться завтра, – ответ Макса был настолько быстрым и твёрдым, что Крюков оторопел.

– Хорошо подумал? Жалеть не будешь? – Старый пытался поймать тень сомнения на лице собеседника.

– Я всё решил!

– Конечно, решил, – спокойно сказал Крюков. – Ты знаешь, – продолжил, выдержав небольшую паузу, – ситуация сейчас не очень, особенно на фоне атак в Оймяконе. Уволиться быстро будет сложно. Завтра поговорю с командующим. Думаю, этот вопрос на неделе решим.

– Спасибо, командир! Обязательно тебе всё расскажу. Позже, – Макс скупно улыбнулся.

– Хорошо. Уже поздно. Возвращайся к себе, – Крюков привстал. – По моей команде стартуешь к двери, – отодвинув рукав, он повернул браслет по часовой стрелке.

– Рад, что мы снова встретились, – Макс повернулся к Старому.

– Ещё повоюем. Ты готов?

– Да.

– Пошёл! – Старый повернул браслет.

Шипящий звук открывающейся двери, привёл мышцы в состояние сжатой пружины, и через мгновение, Макс рванул к выходу из технического блока.

Оймякон

– Как тебя зовут? – спросила молодая женщина, обращаясь к светловолосому мальчугану, лет четырёх, сидевшему на ступеньках большого деревянного дома и потиравшему разбитую коленку.

– Максим, – ответил мальчик, сурово и смешно хмурясь.

– Марина, – женщина улыбнулась. – Я ваша новая соседка, – она протянула руку, желая закрепить знакомство рукопожатием.

– Бабушка не разрешает мне здороваться и разговаривать с незнакомцами, – мальчуган встал в позицию: «Не пропущу».

Женщина рассмеялась, и, уперев руки в бока, сказала:

– Ну, тогда передай бабушке, что она должна гордиться таким смелым и сильным защитником. Ещё передай, что я буду рада с ней познакомиться, – помахав, она исчезла за зелёным забором придорожных кустов.

– Бабушка! – закричал мальчик, торопливо поднимаясь по ступенькам. Вбежав на террасу, он споткнулся, но, не обратив внимания на второе разбитое колено, быстро поднялся. Дёрнув дверь что было сил, отступил, давая ей полностью открыться, и прыжком заскочил внутрь. Темнота и холод встретили его за дверью, но он шёл вперёд по незнакомому помещению, выложенному белой глянцевой плиткой. Вокруг было мрачно, и кто-то лежал на странной металлической кровати посреди помещения, не двигаясь и не дыша. Подавляя сковывающее грудь чувство, мальчик подошёл ближе, взявшись за край белой простыни. Пространство вокруг помутнело, и звук, похожий на монотонное кряканье, выбросил Макса из сна.

– Тревога! Пятиминутная готовность! – орала повисшая над кроватью голограмма, показывая обратный отсчёт.

Быстро поднявшись, Макс обнаружил, что спал в одежде. Скинув с себя всё, вошёл в душ, и, встав на силуэты человеческих ног, обозначенных на полу чёткими линиями, развёл руки в стороны. Мойка и сушка длились не более сорока секунд. Закончив процедуры, он подошёл к двери с овальным окошком, по пути проглотив батончик, захваченный из шкафа с надписью «Спецпитание». Дверь открылась с тихим шипением, и Макс шагнул внутрь. Подойдя к костюму, развернулся спиной, выдохнув:

– Контакт!

Женский голос ответил: «Богданов Максим. Личность подтверждена». Макс почувствовал, как костюм медленно обволакивает тело. «Двухминутная готовность», – уточнил женский голос.

– Закрепить ноги, – Макс надел шлем, и, не дожидаясь подтверждения, скомандовал: – Доставка!

Лифт выстрелил вверх, но быстро остановился, сопроводив остановку очередным шипением. «Верхний уровень. Площадка отправки», – сообщил женский голос.

«Странное ощущение», – Макс посмотрел на руку.

Повернувшись к SX8, он прищурился, и пневматические крепления щёлкнули.

– Развлекаешься? – спросил Крюков с улыбкой в голосе.

– Осваиваюсь, – Макс попытался настроить громкость в динамике шлема с помощью браслета, но не смог.

– Громкость настраивается автоматически, – в голосе Крюкова по-прежнему была улыбка. – Теперь всё на нейроуправлении. Попробуй мысленно!

– Подразделение двадцать четыре! Занять места в челноке! – голос Арсалана был твёрдым, но с едва заметным волнением.

Дверь лифта откатилась. Сквозь стену утреннего дождя проглядывались очертания стартовой площадки, являющейся, по совместительству, крышей пекинского центра «Альфа». Солнце ещё не встало, и площадка освещалась яркими прожекторами. Цилиндры, доставляющие бойцов к месту сбора, появлялись один за другим.

– Тайпан – красный челнок, Крайт – синий челнок! – координировал Крюков.

Подхватив винтовку, Макс побежал к челноку, подсвечиваемому прожектором красного цвета. По пути к нему присоединились Оскар, Асим и Лю. Арсалан зашёл на борт последним, и, удостоверившись в полном комплекте отряда, закрыл за собой люк.

– Тридцать секунд до старта! – сообщил автопилот.

Бойцы заняли свои места, зафиксировав оружие в нишах под сиденьями.

– Горизонтальное положение!

Застыв без движения, Макс почувствовал, как кресло переходит в горизонталь, фиксируя тело ремнями.

– На время полёта костюмы отключатся, но я останусь на связи. Информация по целям будет дана в полёте. Расчётное время до высадки, десять минут. Удачи!

Макс почувствовал, как челнок оторвался, и, через короткое время вышел на заданную высоту и максимальную скорость.

– Подразделение Тайпан! Внимание! – интонация Крюкова не предвещала ничего хорошего. – Синий челнок произвёл аварийную посадку в Амурской области, времени на отправку второй группы нет. Подразделение Кобра атакуют два дрона. Есть потери. Вашей группе придётся разделиться.

– Двухминутная готовность, – прозвучало в динамиках шлемов, и на стене загорелась красная лампа.

– Оскар! Лю! Максим! Десантируетесь ко второй станции, там два бойца и один дрон. Арсалан! Асим! Вооружение челнока обеспечит вам наземную высадку возле главной станции, там основные силы обороны и большой дрон.

– Одна минута до цели, – женский голос автопилота приглушился помехой.

Кресло щёлкнуло и провалилось на полметра вниз. Сверху с шипением закрылась крышка, образовав капсулу с небольшим, круглым окошком. Перед глазами появилась индикация, сообщающая о новой задаче и статусе членов команды.

– Десять, девять, восемь... – отсчитывал женский голос.

Макс сжал кулаки. Он не первый раз десантировался подобным способом, но странное чувство не покидало. Капсула отделилась от челнока, и Макс услышал шум стабилизаторов, сменившийся звуком реактивных двигателей. На экране перед глазами появилась карта местности с точками целей, сил обороны и группы Кобра. Точки перемещались по карте маленькими разноцветными мушками. Резкое торможение едва не лишило сознания, но состав воздуха, поданный в систему дыхания, привёл в чувства. Дверь капсулы отскочила после приземления, и Макс увидел медленно падающий снег.

– Центр! Тайпан два на месте! – Макс быстро поднялся, подхватив SX8.

– Чего так долго? – спросил Ренат, с улыбкой в голосе.

– Рена! Я тоже рад тебя слышать! – улыбнувшись, ответил Макс.

– Мы не можем пробить пластины! – вмешался в разговор Такеши.

– Ренат, Такеши, Лю, держите оборону станции! Оскар, выруби его сканеры, Макс, заглуши турбины, – голос Крюкова пробивался сквозь помехи.

– Тайпан два, принял! – ускоряясь, Макс побежал в сторону пригорка, за которым шёл бой.

Перепрыгнув через ручей, выскочил на склон и, повышая силу костюма, в два прыжка оказался на холме.

– Твою мать... – пригнулся, но ударная волна выбросила его обратно за холм.

– Живой? – на бегу спросил Оскар.

– Нормально, – раздражённо ответил Макс.

– Ты на прогулке что ли? – вмешался Крюков.

– Оскар! Разверни дрон на себя и ударь по переднему сканеру. Ренат, Лю, Такеши, сделайте групповой удар по заднему, – Макс проверил винтовку на боеспособность.

– Слишком большой риск! – помехи немного исказили голос Крюкова.

– Делайте! Другого выхода нет! – Макс бежал вдоль небольшого пригорка, огибая зону боя с левой стороны. Остановившись в запланированной точке, увидел в локаторе, как дрон развернулся в сторону Оскара.

– Давайте! – выкрикнул, набирая скорость.

Задавая максимальную силу костюму, Макс бежал в направлении склона. Подбегая к верхушке холма, переместил усилия в ноги, и, выдохнув, оттолкнулся от земли. Прыжок оказался достаточно высоким, чтобы увидеть не только нужную цель, но и окружающую местность, и, хлётко выстрелив из подствольника, Макс оставил две красные кляксы на верхней башне Скорпиона.

– Стреляйте липучкой! – приземлившись в небольшой ложбине, Макс отпрыгнул, увернувшись от атаки противника.

Взрыв и ещё один взрыв прилипших к Скорпиону зарядов прозвучали почти одновременно.

– Стреляйте в отверстия! Он ещё видит вас! – Крюков кричал так, словно был на поле боя.

Макс прыгнул в неглубокую воронку, понимая, что не успеет укрыться за холмом, и, переключив режим стрельбы, занял позицию. Куски земли с липким снегом засыпали его. Скорпион вёл стрельбу непрерывно, словно мстил, пытаясь сровнять с землёй укрытие.

– Оскар! Подтяни его на себя! – Макс переключил режим стрельбы, выравнивая прицел.

Дрон крутануло. От точного попадания он присел, но быстро стабилизировавшись, продолжил бой.

– Не могу попасть в верхний сканер, – Оскар стрелял короткими очередями.

– Твоя позиция слишком низко! – сообщил Крюков.

– Сейчас взлетит! – голос Рената приглушила длинная очередь, отправленная одним из бойцов, и Макс увидел, как Скорпион, поднявшись на лапах, открыл закрылки нижних турбин. Оба сканера были повреждены, и стрельба велась беспорядочно, но верхний сканер ещё работал.

Макс быстро лёг, выдвинув двуногу. Отодвинув боковую крышку приклада, вытащил большой винтообразный патрон, и, моментально вложив в патронник нижнего ствола, прицелился.

– Ещё немного, – прошептал, и выстрел наградил плечо сильной отдачей.

– Садится! – радостно крикнул Оскар.

– Кобра! Добейте дрона! – скомандовал Крюков. – Тайпан! Двигайтесь к новой цели!

Подключаю связь со второй группой.

Поднявшись, Макс закинул винтовку за плечи, и, побежал в сторону цели, возникшей в локаторе на стекле.

– Арсалан, уточни позицию, – Оскар догонял Макса справа.

– Заходите с флангов, он очень большой, – отозвался Арсалан.

На экране Макс увидел поредевшую группу обороны главной станции. Кроме Арсалана, в живых оставался один боец подразделения Кобра и раненый Асим.

– Мы закончили! Идём к вам! – голос Рената, исказился помехой.

– Лю! Оскар! Зайдите с флангов, – Крюков с трудом сдерживал напряжение. – Макс! Останься в обозначенной точке, нужен удар в закрылки. Ренат, Такеши, поддержите оборону станции.

В локаторе Макс увидел тёмный круг, обозначавший его позицию, и, немного сбавив скорость, подбежал к небольшому холму. Выдвинув двуногу, подполз к вершине и, повторив операцию с винтовым патроном, произнёс:

– Тайпан два, готов.

Дрон был огромным. Он в три раза превышал предыдущий в размерах и не имел полосок сканера на корпусе.

– Арсалан! Где слабое место? – Макс искал точку для удара.

– Мы не нашли! Эта мразь неуязвима!

Ракета, выпущенная из штурмовика, взорвалась в воздухе, не достигнув цели.

– Отсекает! – Ренат шмыгнул носом.

– Оскар! Лю! Приподнимите его, попробую достать нижний отсек, – Макс сильнее прижал приклад к плечу.

Для смены позиции Скорпион поднял лапу, и Макс увидел два реактивных стабилизатора, спрятанных под башней. Стабилизаторы были почти незаметны и быстро прятались за закрылками, если дрон не совершал резкий манёвр.

– Лю! Прекрати огонь! Оскар! Дай по нему очередь! – Макс сжимал рукоять в ожидании поворота дрона.

Плечо вновь ощутило силу выстрела, и дрон присел, будто после нокаутирующего удара.

– У него открывается корпус! – голос Арсалана искажился помехами.

Скорпион низко сел, наклонив башню в сторону прозвучавшего выстрела, и на поверхности корпуса открылись два прямоугольных люка. Лязгая острыми лапами, из люков выпрыгнули металлические существа размером с крупную сторожевую собаку и бросились к Максиму. Мощный выстрел отбросил одного из нападавших на огневую линию Оскара и Лю, накрывших его волной бронебойных пуль, но второй, быстро пересёк периметр, и, врезавшись в Макса, выбросил его с холма.

– Тайпан четыре, обеспечь поддержку Тайпан два, – приказал Крюков. – Кобра два, займи его место.

– Принял, – отозвался Оскар.

– Принял, – подтвердил Ренат.

«Винтовка!», – быстро скользнули мысли, когда подмёрзшие деревья затрещали в нескольких метрах справа. Поднявшись, Макс понял, что не успеет, встречая стремительный бросок. Упав, от мощного удара, он попытался быстро встать, но метким выстрелом, противник был отброшен в сторону.

– Винтовка на девять часов. В тридцати метрах. Я его придержу! – Оскар стоял на холме, меняя боекомплект.

– Воздух! Ещё один большой дрон! Убирайтесь оттуда! Он отрежет вас от группы! – голос Крюкова пробивался сквозь помехи.

Бойцы подняли головы. Из серого, густого неба, металлической шайбой, упал на землю грязно-коричневый диск. Ударной волной Оскара выбросило за холм, и Макс увидел, как выстрел быстро поднявшегося дрона, создал воронку там, где была его SX8.

– Вали оттуда! – кричал Крюков.

Тяжело дыша, Макс стоял лицом к противнику в ожидании выстрела, но скорпион выжидающе замер. Малый дрон также, не двигался и чего-то ждал.

– Центр! Тайпан один выдвигается на поддержку! – выдохнул Арсалан, и Макс увидел, как маленькая точка, обозначавшая командира подразделения, огибает периметр в локаторе перед глазами.

Быстро оценив возможности, Макс понял: нужно поймать момент для прыжка, но, сделав движение, угодил в волну от ударившего рядом снаряда. «Стрелял не в меня. Точно бы попал. Я был открыт» – промелькнули мысли. Поднявшись, Макс увидел, как из дрона выскочили четыре машины, как та, что нападала на него, и бросились к Арсалану. Большой дрон не стрелял, он медленно двигался к Макс, выдвинув длинное, чёрное жало.

«Если зацепиться за край корпуса, возможно, смогу повредить верхнюю пушку, – быстро спланировал Макс. – Надо рискнуть».

Он был уверен, костюм позволит ему выдержать огонь из мелких орудий дрона. Присев, приготовился сделать рывок.

– Макс, что со связью? Арсалан, ты видишь его? Что со связью? – кричал Крюков, но Макс не слышал. Внимание было приковано к цели. Оттолкнувшись от земли, он бросился на врага, но дрон не выстрелил. Стоял без движения, будто и не планировал атаковать. Приземлившись в нескольких метрах, Макс почувствовал мягкость костюма, переставшего слушаться приказов.

– Туман и камень! Голосовое управление! – Макс пытался реанимировать костюм.

– Тайпан два, подтверди... – последнее, что услышал, перед тем, как индикация на стекле погасла.

Разряд был настолько сильным, что рвота выступила изо рта. Тело пронзали судороги. В мутнеющем сознании плыла заснеженная земля, удалявшаяся от тела, повисшего в стальных лапах Скорпиона. Ещё через мгновение, Макс увидел, как закрылся люк.

«Я жив, пока ещё жив», – сверкнула искорка в голове, потушенная шумом турбин и перегрузкой взлёта.

Номер двести тридцать четыре

– Максим! Подожди! Не трогай.

Повернувшись на мягкий голос бабушки, он убрал руку от белой простыни.

– Иди ко мне, – пожилая женщина, с русыми, изрядно поседевшими волосами, манила его рукой.

Она смотрела на него серо-голубыми глазами, уставшими после бессонной ночи.

– Бабушка, мне не страшно!

– Ты молодец, Максим. Ты победил! – она взяла его за плечи и крепко прижала к себе.

– И что теперь? – он отодвинулся, чтобы взглянуть в глаза.

– Теперь ты будешь жить со мной.

– Всегда-всегда?

– Всегда-всегда, – она улыбнулась, мягко погладив его по голове.

– А если что-то случится?

– Даже если что-то случится, я буду с тобой.

Он обнял её, так сильно, как только мог, но руки провалились в пустоту, и, громкий лязг металла, сменился шумом гулких голосов. Открыв глаза, он не сразу смог разглядеть окружающее пространство, сквозь пелену залипших век.

– Смотри, очнулся! – силовый голос, ударил по лицу сухой плетью.

– Не забудь поставить пометку в базе, а то будет как с тем бразильцем из четвёртого сектора. Не хочу залететь на штраф, – звучал другой, более грубый голос.

– Неужели ты думаешь, что я подставлю нас, как тот придурок из четвёртого? Пойдём. Нужно сдавать смену.

– А с этим, что?

– Ещё минут тридцать бревном пролежит. Все показатели в норме.

– Хорошо, только проверю крепления, – процедил грубый голос, и Макс почувствовал холодные руки на шее. Он попытался схватить их и выбить из приблизившегося дух, но не смог пошевелиться, ощутив, как тонкой стружкой изо рта потекла слюна.

– Порядок, – владелец рук поднялся и торопливо пошёл к приятелю, ждущему возле двери.

– Давай поедим, – послышалось за дверью, хлопнувшей с глухим металлическим звуком.

Сколько времени прошло, пока смог пошевелиться, Макс не знал. Тело болело. Ещё через какое-то время, получилось приподняться на локтях и осмотреться. На нём была простая холщовая одежда, штаны и рубаха – мягкие и удобные, и ничего более. Это был плен, он понял по окружающей обстановке, но она не соответствовала камерам заключения, как он их себе представлял, и вызвала удивление в современном мозгу. Небольшое помещение, около пятнадцати квадратных метров, густо устеленное соломой. Стены обшиты тёмными деревянными брусками. Потолок также из дерева. В правом углу комнаты стояла деревянная кровать из толстых брусьев, напоминавшая лавку, с накинутым на неё одеялом. В левом углу виднелась небольшая дверь, сколоченная из сухих старых досок. За дверью, предполагал Макс, было отхожее место. Дверь в камеру была выполнена по всем канонам средневековой инквизиции. Массивные брусья, тщательно скреплённые коваными пластинами, и маленькая решётка в центре, пропускавшая свет настенного факела.

«Что за херня?», – Макс пытался найти объяснение увиденному, и, повернув голову, почувствовал странное давление на шее. Похоже на пластик или комбинированный материал, замыкавшийся в гладкий ошейник. Внезапно, снизу двери открылось окошко, и в него с грохотом залетела деревянная миска с хлебом и каким-то варевом. Путь к чашке был непростым. Пока Макс добирался до неё ползком, еда остыла, но была проглочена в считанные мгновения. Остаток сил он потратил на путь до кровати, и, взобравшись на неё, уснул почти мгновенно.

Его разбудили шаги и грохот за дверью. Хромая, Макс подошёл к решётке, и, всмотревшись в отблески огня, увидел бряцающие латы. Шум от шагов медленно стих, он вернулся к кровати, но больше не смог уснуть. Лёжа на спине, смотрел в тёмный потолок и ждал. Если оставили в живых, кормят, то он нужен. «Но для чего и почему вокруг такая странная обстановка?» Естественные позывы повели к двери в углу комнаты. Войдя внутрь, Макс едва не потерял дар речи. Спартанская, но аккуратная ванная комната была оборудована всем необходимым. На глянцевой плитке виднелись изображения, без слов указывающие на ниши со всем необходимым. Сенсоры, реагирующие на движения, включали и выключали нужные приборы, когда он приближался к ним. Комната наполнялась светом, струящимся сквозь тонкие полоски в потолке. Макс повернулся к зеркалу, снял одежду и осмотрел себя. Тело покрывали синяки, и, чёрная гематома украшала грубый шрам на груди. Закончив процедуры, вернулся в посветлевшую комнату. На стене, противоположной входной двери, висела рамка, напоминающая окно. Макс заметил её раньше, но не придавал значения. Внутри рамки тускло светилась матовая поверхность, отливавшая красноватым цветом. «Рассвет», – улыбнулся Макс.

Шёл пятый день пребывания в странной тюрьме. Рамки гасли и загорались, но ничего не происходило, только миски с едой и вода в кожаных мешках подавались через маленькое окошко. В голове крутились десятки вариантов происходящего, от самых простых до невероятных, но ни один не брался в расчёт, пока не будут подтверждены факты. К концу пятого дня он снова мог отжаться от пола сотню раз и с лёгкостью выполнял комплекс армейских упражнений с собственным весом. Вопросов было слишком много. Костюм отключили. Специально. Но кто и с какой целью? Кому понадобился простой солдат? Шум за дверью привлёк внимание. День клонился к закату, и рамка почти погасла, погрузив комнату в темноту. Рассчитывая остаться незамеченным, Макс осторожно заглянул в окошко. Тёмный, мерцающий отблесками факелов коридор наполнялся шумом тяжёлых шагов. За шумом показались тени. Зрелище было невероятное! На фоне горящих огней по коридору шли люди в одеждах Древнего Рима. Впереди охранник, в латах легионера, хотя Макс не был уверен в том, что это был легионер. За ним следовали люди в доспехах гладиаторов. Замыкал строй охранник в одежде

как у того, что шёл впереди. Пройдя мимо, процессия растворилась в темноте коридора, и, Макс вернулся к кровати, погрузившись в размышления.

– Богданов Максим! – в воздухе, посреди комнаты появилось голографическое изображение высокого старика с узкой аккуратной бородкой и зачёсанными назад пепельными волосами.

Крепко сжав кусок деревянной перегородки, выданный из кровати, Макс молча смотрел на изображение. Он хорошо знал это лицо, как, впрочем, и большая часть цивилизованного мира. Владелец сотен компаний, запустивший руки во все экономики на планете, самый богатый человек на земле, смотрел на него.

– Твоё оружие бесполезно, – улыбнулся старик. – Каждое движение тщательно контролируется и будет заблокировано при необходимости.

Макс решил не проверять.

– У тебя на шее браслет. Сотрудники называют его ошейник, но я считаю, это ваш личный браслет, как те, что были у вас в прошлой жизни. Он контролирует тело, при необходимости обезвредит или убьёт, если попытаешься причинить вред персоналу.

– Где я? Что это за место?

– Место, где вы завоёвываете право на лучшую жизнь, – помпезно ответил старик.

– Лучшую жизнь?

– Никто из вас больше не вернётся в мир, что знал ранее. Но у каждого есть шанс завоевать лучшие условия для проживания в комплексе, пока не придёт время отправиться за остальными.

Макс молча слушал.

– Твой номер – двести тридцать четыре. Сейчас ты в пятом стартовом секторе. По мере успехов сможешь переместиться в другие сектора и получить соответствующие блага. Можешь сразу перейти в первый сектор, если успех будет ошеломительным и публика тебя полюбит, но пока, никому это не удавалось, – лицо старика растянулось в улыбке.

– А если я... – Макс собрался послать старика в задницу, но был прерван контратакующим аргументом:

– У тебя есть время на раздумья – до завтрашнего утра. Завтра останется два пути. Первый, ты начинаешь тренировки и живёшь ещё какое-то время. Второй, мы пустим тебя на дрессировку новых хищников как отработанный материал. Честно говоря, – голова прищурила глаза, – меня просили именно об этом. Но, думаю, ты можешь ещё на что-то согнуться.

Изображение поплыло, превращаясь в кристаллический дымок, растворявшийся в воздухе.

Этой ночью Макс почти не спал, но чувствовал себя бодрым, когда рамка наполнила комнату светом и в нижнее окошко влетела миска с похлёбкой. Закончив с едой, Макс развернулся к голограмме, появившейся в центре комнаты.

– Твоё решение? – спросил старик.

– Буду тренироваться.

Голограмма погасла, дверные засовы щёлкнули, и в комнату вошёл невысокий, коренастый мужчина азиатской внешности. Вошедший был возрастом около пятидесяти лет и походил на сурового Гимли из «Властелина колец», но с более мягкими чертами лица и рыжеватой бородой, заплетённой в косички.

– Мастер Тургэн, – представился вошедший, дружелюбно улыбаясь. – Я твой инструктор, но ты можешь звать меня мастер.

– Макс.

– Нам пора, Макс, – смешно хмыкнул мастер и, развернувшись, вышел в коридор.

Коридор освещали ровно пятьдесят факелов, по числу находящихся в блоке камер. Дым от них втягивался вентиляционными окошками, расположенными в каменном потолке. Сквозь несколько дверных решёток лился свет, но в большинстве камер царила темнота.

«Негусто», – подумал Макс.

– Скоро поступит новая партия, – сказал шагающий впереди Тургэн.

– Вы залезли ко мне в голову?

– Это нетрудно, – весело ответил мастер. – Я здесь давно и могу определять то, о чём вы думаете, даже по походке.

«Вот гад», – подумал Макс.

– Злость – это прекрасно, – мастер пребывал в хорошем настроении, – она тебе скоро понадобится. Но я не твой враг. Моя задача, сделать из тебя бойца, способного продержаться пару поединков.

Минуя коридор, они протиснулись в узкий проём и, преодолев массивную стальную решётку, выполнявшую роль входной двери, попали в круглый зал, напоминавший арену цирка. Арена была выполнена в каменном стиле, начиная от возвышавшихся ступеней и заканчивая ограничителями площадки, но свет лился на неё из узких белых ламп, расположенных на потолке. Факелов в зале не было.

– В течение двух недель эта тренировочная площадка станет для тебя вторым домом. Зайди в круг! Нужно привыкать к песчаной поверхности, – Тургэн скрестил руки на груди.

Сделав несколько шагов, Макс остановился.

– Песок подогревается снизу, как и пол в камере, – Тургэн подошёл к столу, накрытому плотной тканью. – Держи, – швырнул в Макса пару кожаных сандалий и суетливо принялся разворачивать ткань, поглядывая на подопечного. – Подойди, – махнул, когда Макс закончил с обувью.

Пройдя сквозь круг, Макс по пути определял глубину песка, но старался не выдать намерений.

– Настоящий десантник никогда не умирает! Даже в следующей жизни! – Тургэн рассмеялся. – Смотри, – он провёл ладонью над поверхностью стола.

На столе была представлена вся история холодного оружия со времён каменного века по наши дни.

– Что, из этого, тебе знакомо?

– Думаю, наука нехитрая. Главное, понять принцип, но лучше всего владею этим, – Макс взял в руки армейский нож.

– Нехитрая? А ну, продемонстрируй мне, свои таланты! – бросив на песок короткую абордажную шпагу, Тургэн, подхватив со стола такую же, быстро прошёл к центру круга. – Если хоть раз коснёшься меня клинком, то я сожру своё дерьмо у тебя на глазах! Если нет, то буду звать тебя бабой, потому что другого ты не заслуживаешь. Трепло! Нападай!

Макс бросился вперёд, рубанув по диагонали, но, резко увернувшись, Тургэн ударил его по спине плоской стороной клинка.

– Это всё твоё умение? Портовые шлюхи в средневековой Европе, дрались лучше тебя!

Развернувшись, Макс осторожно пошёл к противнику, пытаясь поймать момент для атаки снизу, и он не заставил себя долго ждать. Поправляя рукав, Тургэн перенёс правую руку влево, отвёл лезвие в сторону и свесил шпагу на двух пальцах. Макс знал, это уловка, и применил обводной удар, но в этом и был коварный план мастера. Тургэн быстрым движением вернул клинок в исходное положение, и шпага Макса врезалась в острую грань.

– Очнулась? – первое, что услышал Макс, открыв глаза.

В памяти всплыл пухлый кулак, стремительно приблизившийся к лицу, и плавное падение.

– Должен признать: для бабы ты неплохо дерёшься, – Тургэн стоял над Максом, улыбаясь широко и дружелюбно.

– Что это за место? – спросил Макс.

– Ты знаешь, – Тургэн изменился в лице.

– Не всё, – Макс посмотрел на мастера жгучим взглядом. – Где мы?

– Того, что тебе известно, достаточно, – Тургэн пошёл к столу, по пути подхватив вторую шпагу. – Я не знаю, где находится это место, но солнца здесь нет, так что делай выводы, – продолжил он, опершись руками на стол.

– Вы тоже пленник, как и я? – Макс поднялся с песка.

Тургэн повернулся, подняв копну рыжих волос, обнажившую гладкий ошейник.

– Как вы сюда попали?

– Лёг спать в своей квартире в Улан-Баторе, а проснулся здесь. Но важно не то, как я попал сюда, а почему и для чего, – Тургэн криво улыбнулся. – Я историк холодного оружия и основатель крупнейшей в Азии, школы боёв на мечях. Как видишь, результат моих пылких увлечений понадобился ему.

– Кому?

– Мы должны звать его Цезарь, но у него есть и другое имя, – Тургэн замолчал, поняв, что не должен был говорить этого.

– Какое?

– Слишком много вопросов! – Тургэн отвернулся, возвращая шпаги на место. – Тебе пора возвращаться. На сегодня достаточно.

Позади заскрипели петли, и, открыв дверь, ведущую в коридор с факелами, друг за другом, в зал вошли двое. Один среднего роста с безобразными и хитрыми чертами лица, второй огромный, с большими волосатыми ручищами и лицом, напоминавшим неандертальца. Оба вошедших были одеты в туники кремового цвета, тёмно-коричневые накидки и кожаные сандалии. Головы обриты наголо.

– Номер двести тридцать четыре! Следуй за нами! – приказал хитрый парень. – Меня зовут Ганс. Я начальник караульной смены пятого сектора, – сообщил он, когда двести тридцать четвёртый приблизился к проёму. Здоровяк остался позади, немного замешкавшись. Затем он, с трудом протолкнувшись в проём, догнал Макса и напарника.

«Я должен проверить», – Макс развернулся, пытаясь попасть в челюсть здоровяку. Тело сковало. Кулак, не проделав и половину пути, замер в воздухе, и Макс упал на пол, застыв в атакующей позе. Здоровяк, удивлённый и расстроившийся произошедшим, схватив нападавшего за шею, занёс кулак над его лицом.

– Не надо, Клаус! – вмешался Ганс. – Ты знаешь правила.

– Вот гад! – словно большой обидевшийся ребёнок, Клаус швырнул Макса на пол камеры, и, с раздражением закрыл дверь.

– Гони двадцатку! Я же говорил, что он попробует, – слова Ганса смешались с шумом удаляющихся шагов.

Красная арена

– Давай живее! Что ты как старая кляча ползаешь? Хочешь стать мёртвой клячей? – Тургэн вприпрыжку перемещался по периметру тренировочного круга, доставая Макса хлыстом. – Мне плевать, помрёшь ты завтра или нет, – кричал он, нанося быстрые удары.

Изогнувшись, мастер метнул хлыст так стремительно, что Макс не понял, как вокруг ног обернулось тонкое кожаное плетение.

– Думаю, ты заслужил новое прозвище, – Тургэн подошёл к Макс, лежавшему на спине. – Теперь буду звать тебя «тигриное дерьмо».

– С бабой мне понятно, а чем я заслужил это великое прозвище? – Макс, вызывающе улыбаясь, уставился на мастера.

– Ты скоро им станешь, – взгляд Тургэна стал презрительным и немного расстроенным. – Прекрати вести себя как идиот. Думаешь, не вижу? Постоянно ищешь возможность для побега. Строишь, запоминаешь, просчитываешь. Пойми! Ты больше не спецназовец, и здесь не тыл врага. Перестань отвлекаться и научись сражаться как гладиатор. Сейчас это единственный шанс остаться в живых.

Макс ничего не сказал в ответ, молча пожирая мастера взглядом.

– Ты до сих пор не понял, – Тургэн огорчённо мотнул головой. – Из этого места есть только один путь к свободе.

– Какой?

– Канализация. В неё смоют дерьмо животных, пообедавших твоим изрубленным трупом.

– Откуда такая уверенность? – не сдавался Макс, присев на песок.

– Тебе недостаточно того, что ты здесь видишь и слышишь? Честно говоря, мне надоела твоя беспросветная тупость и упрямство. В конце концов, это твоя жизнь, – тряхнув кнутом, Тургэн пошёл к большому деревянному столу.

Макс поднялся с песка.

– Почему вы делаете это для меня?

Тургэн остановился. Медленно вдохнул и выдохнул.

– Я здесь давно и видел много таких, как ты. Все должны сражаться, это неизбежно. Кто-то бьётся хорошо, кто-то плохо, кому-то удаётся дойти до первого сектора. Но все заканчивают одинаково, – мастер грустно улыбнулся. – Сотни бойцов! Многие были сильнее, быстрее и лучше тебя, но все пошли на корм хищникам, когда настал черёд.

– Вы не ответили на вопрос!

Тургэн развернулся и, подойдя к Макс, тихо сказал:

– Отсюда нет выхода. Это место станет последним твоим пристанищем, и только от тебя зависит, сколько проживёшь. Чувствую, в тебе есть жгучее желание жить. Ради какой-то цели, известной только тебе, и я хочу помочь тебе в этом. Только это не имеет значения, потому что жить тебе осталось недолго, – Тургэн отряхнул руки, словно на них был песок, и, уткнув кулаки в бока, кивнул Макс на дверь.

– Можешь идти, на сегодня закончили.

Макс пошёл к выходу. Два охранника из второй смены уже ждали его. Подойдя к решётке, он остановился, и, медленно повернувшись, поймал взгляд мастера, наблюдавшего за ним исподлобья.

– Ты уверен? – Тургэн приподнял подбородок.

– Да, – Макс сделал шаг навстречу мастеру.

– Сейчас очередь двести тридцать пятого! Время двести тридцать четвёртого вышло! – угрожающе возразил караульный.

– Ничего страшного. Сегодня задержусь, – спокойно сказал Тургэн, неторопливо надевая манику.

– Какое оружие?

– Основное! – перед Максом упал блестящий гладиус с рифлёной чёрной рукоятью.

Следом на песок приземлился красный прямоугольный щит.

– Что-нибудь ещё? – Тургэн улыбнулся, вооружаясь коротким римским мечом.

– От мороженого я бы не отказался, – парировал Макс.

– Посмотрим, что ты освоил. Нападай! – Тургэн запрыгнул в круг.

Мечи скрестились с громким звоном и разошлись для следующего удара. Бритые караульные, забыв про инструкции, быстро заняли места на высоких трибунах. Удары мечей отдавались громким эхом в куполообразном помещении, музыкой для двух случайных зрителей, едва не подпрыгивающих от удовольствия. Тургэн вёл бой без щита, убрав левую руку за спину. Атакуя, Макс выставил щит вперёд, оттеснив противника к каменным ограждениям, и, почувствовав преимущество, обрушил на мастера град ударов. Поймав момент, Тургэн выбил меч из его рук. Подхватив меч, Макс прикрылся щитом и получил удар такой силы, что щит едва не развалился на части. Перейдя в нападение, Тургэн бил размашисто, чередуя колющие удары с рубкой, но Макс не давал загнать себя к ограждениям, несмотря на полученные раны. Тургэн остановился. Пригнувшись, отступил, и, низко опустив голову, посмотрел на Макса сверкающими глазами. Макс крепко сжал рукоять, понимая, какой опасной и быстрой будет атака. Мечи скрестились. Отчаянно обороняясь, Макс погасил напор, но, промахнувшись, получил глубокий порез на плече. Воспользовавшись моментом, мастер прыжком свалил соперника с ног, упав вместе с ним, и, не поднимаясь с песка, ударил мечом наотмашь. Попав в подставленный щит, Тургэн замахнулся снова, но замер, почувствовав на шее холодное лезвие.

– Не может быть! Меня едва не убил первокурсник! – громко рассмеялся.

– Это не так легко. И сейчас не вы, а я истекаю здесь кровью, – Макс тяжело дышал, распластавшись на песке.

Осторожно отведя от шеи лезвие, Тургэн поднялся, и, воткнув гладиус в песок, наклонился над Максом, осматривая плечо.

– Не смертельно, – спокойно сказал.

Макс был хорошо знаком с болью и мог не обращать на неё внимания, но не сегодня.

– Идём! – Тургэн позвал Макса за собой. – Обойдёмся без медиков, – Подойдя к столу, он отодвинул край накидки, и подтащил к себе блестящий чемоданчик. Крышка мягко щёлкнула. Внутри показался белый инструмент, похожий на космический пистолет с гладкой изогнутой пластиной вместо ствола.

– Давай руку! – приказал.

Макс подвинул к мастеру плечо, оторвав рукав от рубахи.

– Убери глаза! Ослепнешь! – Тургэн надел синие очки.

Макс почувствовал жжение, собирающее мышечные волокна вместе, но терпимое благодаря распыляемому перед лучом анестетику.

– Готово, – Тургэн довольно улыбнулся.

Повернув голову, Макс увидел ровный шов красного цвета.

– Давай остальные царапины! – Тургэн повелительно взмахнул пальцем.

Закончив, он внимательно осмотрел швы с видом художника, довольного работой, и, аккуратно вернув инструмент на место, кивнул Максиму на дверь.

Макс направился к выходу под пристальными взглядами караульных, ждавших возле прохода. Вид одного был расстроеным.

Сон не наступал. Правая рука болела, и он ворочался на левом боку. Под утро удалось задремать. Погрузившись в неглубокий сон, Макс услышал, как щёлкнул засов и в комнату вошёл бритый караульный. В одной руке он держал мешок из грубой ткани, в другой, красный

щит прямоугольной формы. Поставив мешок на пол, караульный наградил Макса презрительным взглядом и с недовольным видом удалился.

– Номер двести тридцать четыре! Сегодня бой на красной арене! – в воздухе повисла голографическая таблица с человеческими фигурками и надписями. Увеличив изображение, Макс прочитал в верхней строке: «Номер двести тридцать четыре – гогломах, парный поединок, задача – общая защита и нападение, статус боя – сражение до смерти».

Свернув голограмму, Макс подошёл к мешку. Внутри оказался шлем с широкими полями, высоким гребнем и множеством небольших, круглых отверстий для глаз на забрале. Разбирая мешок, Макс достал полированный гладиус в кожаных ножнах, манику с крупными металлическими пластинами, поножи, стёганные накладки, широкий пояс с блестящей металлической бляхой и красную набедренную повязку. Водрузив шлем на голову, понял, как сильно ограничена видимость. Засов лязгнул с отвратительным звуком, и в комнату вошёл караульный.

– Бой через час, – сообщил он. – Я помогу тебе с доспехами.

– Справлюсь, – Макс, даже не взглянул в его сторону. – Лучше постучи в дверь, чтоб я не уснул, часов у меня всё равно нет.

– Не успеешь надеть доспехи, пойдёшь без них, – разъярённый наглым ответом, караульный хлопнул дверью.

Закончив с амуницией, Макс собрался идти к зеркалу, но, услышав повторный лязг засова, повернулся. В комнату вошёл воин, одетый в красную тунику, панцирь, украшенный позолоченными накладками, шлем с подвижными нащёчками и лёгкие кожаные сандалии.

– Следуй за мной! – приказал стражник.

Взяв в руку щит, Макс вышел в коридор, где ждал ещё один охранник. Бритый караульный поспешно закрыл дверь камеры и отошёл к стене, освобождая место для прохода. Группа двинулась в сторону противоположную тренировочному залу. Охранник, вошедший в камеру Макса, шёл впереди, поправляя шлем, натиравший шею. Идущий сзади, что-то бормотал под нос. «Клоуны», – подумал Макс, когда все трое подошли к двери. Охранник стукнул копьём по металлической ручке, и дверь открылась усилиями бритого караульного, стоявшего за ней. Проследовав за охранником, Макс оказался в большом куполообразном зале с каменными сводами и горящими под ними факелами. По окружности зала на равном друг от друга расстоянии располагались двери. Дверей было четыре, и рядом с каждой стоял караульный. Помещение напоминало древний храм и могло сойти за такой, если бы не металлический цилиндр, пронзавший зал сверху вниз.

– За мной! – приказал охранник, направившись к двери, находящейся слева.

Увидев приближающихся людей, караульный спешно отворил дверь и отошёл в сторону, уступая дорогу. Коридор был просторным и светлым, а двери и факелы, такими же, как в коридоре Макса.

«Три звезды», – усмехнулся Макс про себя.

Охранник остановился возле пятнадцатой по счёту двери. В очередной раз поправив шлем и наградив ненавистным взглядом толстого караульного, долго возившегося с дверью, поспешно вошёл в камеру. Через несколько секунд охранник вышел. Следом в коридоре появился татуированный крепкий парень в блестящих доспехах, слегка отливавших жёлтым. На парне было более лёгкое снаряжение, красная набедренная повязка с широким металлическим поясом, круглый наплечник и гладкая поножа на правой ноге. На голове гладкий шлем с двумя небольшими отверстиями для глаз. В одной руке секатор держал гладиус, в другой, небольшой бронзовый щит. Напарник был выше и тяжелее Макса. С шрамами на руках, похожими на те, что Макс получил сегодня. Вернувшись в полусферический зал, процессия двинулась к металлическому столбу. Подойдя ближе, Макс смог разглядеть очертания двери лифта.

– Третий уровень, – сказал охранник, и дверь откатилась в сторону, открыв проход в лифт. Подъём не занял много времени. Выйдя из лифта, Макс увидел такой же полусферический зал, но убранство сильно отличалось. Вдоль полированных мраморных стен, располагались массивные каменные колонны кремового цвета, сверкающие золотым теснением, в свете огромных помпезных люстр. Стиль четырёх, равноудалённых друг от друга по периметру, дверей, сильно разнился, и у каждой был свой цвет. Пройдя по дорожке, обозначенной чёрным камнем, группа остановилась возле красной двери с позолоченными завитками. Охранник выпрямился и постучал в дверь.

– Как тебя зовут? – Макс повернул голову к напарнику, но в ответ получил лишь надменный взгляд.

– Гладиаторы! – одетый в белую тунику человек, торжественно открыл двери.

Небольшой амфитеатр поражал изысканностью и убранством. По окружности стояли статуи древних воинов, подпиравших громоздкий позолоченный бордюр. Стены, перила, элементы декора изобиловали золотом, красным бархатом и натуральным камнем, отполированным до зеркального состояния. По изогнутому куполом потолку плыли облака на фоне голубого неба. На высоких каменных ступенях восседали зрители, одетые в белые тоги. В зале сидели в основном мужчины, но глаз Макса поймал несколько женщин, одетых в роскошные наряды римских матрон.

– На арену! – охранник показал на круглую песчаную площадку, огороженную высокими каменными блоками.

Татуированный парень уверенно двинулся вперёд, описав мечом в воздухе круг. Преодолев проход между блоками, Макс оказался на песке. Напарник стоял в стороне, разминая руки.

– Приветствую вас, почтеннейшие! – на трибуне справа появился молодой темноволосый мужчина в ярко-красной тунике.

– Сегодня мы рады подарить вам поединок между претендентами на титул воина белого Колизея, и чемпионами гладиаторских боёв, – выдержав паузу, темноволосый оратор продолжил:

– На арене, – оратор указал в сторону круглой площадки, – вас приветствуют! Восходящая звезда! Огненный Леопард!

Зал взорвался овацией, а татуированный напарник взмахнул мечом.

– А также! – оратор показал на Макса. – Новичок! Опасный и быстрый! Яростный Волк! Трибуны среагировали сдержанно, но взгляды загорелись пылким огнём азарта.

Макс не двинулся с места.

– Сегодня им противостоят! Герои восемнадцати битв! Чемпионы белого Колизея! Неутомимый Гризли и Стремительный Ястреб! – оратор простёр руку в сторону распахнувшихся дверей.

В широком проходе, сопровождаемые двумя охранниками, появились высокие фигуры гладиаторов. Ретиарий держал в одной руке чёрную сеть, в другой, защищённой наплечником и лёгкой маникой, длинный трезубец. Гопломах сжимал меч и потрясал им над головой. При росте в метр и девяносто сантиметров Макс считал себя достаточно высоким, но оба вошедших были значительно крупнее и на голову выше его. Гладиаторы смотрелись на фоне трибун древними могучими великанами, благосклонно приветствующими публику.

– Вижу, ты бывал здесь, – Макс обратился к напарнику. – Какой будет план?

– Не мешаться под ногами, когда помрёшь, – грубо ответил секутор.

Огромных усилий стоило Максиму, подавить желание – воткнуть меч в бок стоявшему рядом грубияну. Но теперь он мог спланировать тактику, зная, что поддержки не будет.

– Пусть начнётся битва! – протяжно и помпезно прокричал оратор.

Отступив, Макс оставил секутора справа. Словно два разъярённых быка, ворвались на арену гладиаторы. Ретиарий метнулся к татуированному парню, размахивая сетью над головой.

Второй, медленно обходя периметр, двигался к Макс. Подойдя ближе, Гризли сделал выпад, но попал в край щита. Обмен ударами затянулся, и Макс почувствовал, что противник теснит его к краю площадки. Обзор в шлеме был ужасный, то и дело приходилось поворачиваться ко второй дерущейся паре, чтобы не пропустить атаку, и Гризли этим пользовался.

«Чёртов шлем», – отразив очередной удар, Макс услышал предсмертный вопль в стороне. Гризли, мотнув головой, быстро отступил влево. Макс понял, он готовит место напарнику. Закрыв щитом левую сторону, Макс шагнул назад и, молниеносно взглянув на ретиария, развернулся к Гризли. Картинка, врезающаяся в мозг, подтвердила его опасения. Ястреб, стоя над секутором, вдавливал трезубец в открытую грудь. Не желая делить славу с напарником, Гризли бросился вперёд, но, не рассчитывая на встречный бросок, неуклюже врезался в контратаку. Счёт шёл на секунды. Макс отчаянно пытался достать противника, но лишь ранил его в правую ногу. Гризли вновь отступил. Макс переключился на Ястреба, подоспевшего справа. Ретиарий яростно раскручивал сеть, войдя во вкус убийства. Двигаясь по периметру арены, Макс медленно приближался к бездыханному Леопарду, надеясь, что там есть шанс. Почувывая неладное, ретиарий швырнул сеть, но Макс, подняв щит над головой, поймал её край. Быстро отбросив щит, стараясь не зацепить края шлема, он отсек удар трезубца. Ретиарий бросился снова, но, получив порез на руке, отступил к подоспевшему гопломаху. Переглянувшись, гладиаторы стали расходиться. Сделав обманный выпад в сторону Гризли, Макс метнув меч в раскрывшегося ретиария, попав точно в живот, и, бросившись к мёртвому секутору, не успел увернуться, подставив руку под удар. Боли не было, только треск разошедшихся пластин маники и хлестнувшая на песок кровь сообщили – меч достиг цели. Подхватив гладиус левой рукой, Макс отпрыгнул, понимая, что правая рука ему больше не подчиняется. Гризли, хромая, продолжал наступление. Макс кинул взгляд на стоявшего возле ограждений ретиария, теряющего контроль над телом, и отступил. Гопломах бил размашисто, пытаясь сломить оборону противника, но Макс уверенно, хоть и с трудом, сдерживал натиск. Правая сторона тела немела, в глазах появились круги. Собрав оставшиеся силы, он бросился к Гризли и, проведя серию ударов, рубанул по руке. Гопломах выронил меч, заливая песок кровью, но взять его не успел. Защищаясь, он поймал руку Макса, но силы удара хватило, чтобы клинок вошёл до позвоночника.

Трибуны взорвались смесью крика, свиста и оваций. В плотном шуме Макс не понимал, приветствуют его или требуют убить. Отойдя от упавшего противника, он посмотрел на ретиария, лежавшего возле ограждений, и упал на колени, пытаясь остаться в сознании.

– Добей! Добей! Добей! – скандировали трибуны.

Как в тумане Макс увидел зашедшего на арену стражника. Подойдя ближе, стражник бросил перед ним кинжал с широким лезвием, и, пригнувшись, тихо сказал:

– Прикончи его. Сейчас решают они, – охранник показал глазами в сторону ревущих трибун. – Твоя жизнь ничего не стоит.

Отойдя на небольшое расстояние, он взялся за рукоять меча, ожидая приказа.

Почти ничего не видя, Макс подтянул к себе клинок. С трудом поднявшись, подошёл к Гризли и, опустившись на колени, прекратил его мучения. Трибуны взорвались криком, но Макс не услышал, падая на песок.

Встреча

Светлый матовый потолок – первое, что предстало перед глазами в это утро. Было определённно утро, рамка светилась характерным светом. Комната значительно отличалась от предыдущей камеры. Просторное, светлое помещение в роскошном восточном стиле, изобиловало удобствами вроде мягкого кожаного кресла с подставкой для ног и ярких тканей, придававших уют холодному мрамору на стенах. Вместо соломы на полу лежал ковёр, а в дальнем углу располагалась зона для тренировки с небольшим набором спортивных снарядов. Посмотрев на огромный пластиковый цилиндр, закрывавший правую руку от запястья до локтя, Макс почувствовал боль.

Входная дверь открылась без щёлканий замка, и в комнату вошёл паренёк, держа в руках поднос с фруктами. Подтащив к Максy стеклянный столик, караульный поставил на него поднос.

– Как себя чувствуете? – спросил весёлым голосом.

– Рука немного болит, – Макс привстал с кровати.

– Немудрено. Вы чуть её не лишились.

Достав из стенного шкафа бронзовый кубок, караульный поставил его на столик и плеснул в него воды из высокого кувшина.

– Это второй сектор, – улыбнулся, увидев вопросительный взгляд Макса. – После боя вас купил господин из Турции и поместил здесь, во втором секторе. Очень богатый, – добавил, почтительно склонив голову.

– Купил?

– Да, – спокойно продолжал паренёк. – Вопреки прогнозам, он поставил на вас большую сумму, и, говорят, заработал прилично, но всё отдал Цезарю в обмен на право выставлять на боях, и владеть вами по своему усмотрению.

Макс сжал кулаки.

– Не переживайте! Для вас всё закончилось лучше, чем для тех троих. Кроме того, теперь вы местная легенда, – паренёк поднял указательный палец. – Ещё никому из пятого сектора, не удавалось победить чемпионов в парном поединке. Как правило, это верная смерть, – караульный качнул головой в знак согласия с собственными словами. – Мне пора, – поправив на поясе тканевую сумку, он неспешно попятился к двери. – Если хотите пройтись, рекомендую прогулочный зал, он находится справа по коридору. Но лучше отлежитесь. С этой штукой на руке, удовольствие будет так себе, – добавил в дверях.

– Подожди! – Макс поднял руку. – Я что, вот так просто, могу выйти отсюда?

– Да! – радостно воскликнул паренёк. – Можете гулять по сектору, – он взмахнул, и перед ним возникла широкая голограмма, рисующая план помещений.

Толкнув изображение, караульный отправил его к Максy.

– Здесь есть прогулочная площадка, спортзал и даже оранжерея с удобными креслами. Она граничит стеклом с первым сектором. Наш почти как первый, – причмокнул караульный.

– Почти?

– Там есть женщины, – глаза юноши сверкнули, – и бассейн, – закончил он с лёгкой грустью.

– Женщины, тоже пленные?

– Нет, что вы, – паренёк отмахнулся, – поставляются с завязанными глазами, а потом возвращаются. Они даже не понимают, куда их привозят.

– Я смотрю, здесь с общением проще, – Макс разглядывал цилиндр на руке.

– Правила везде одинаковые, – паренёк шагнул вглубь комнаты. – Если б вы знали, когда я последний раз жалование получал, – скорчил он кислую мину. – Одни штрафы. Сначала

меня засунули в третий, потом в четвёртый, а потом в пятый сектор. Там мне по лицу надавал взъерошенный монгол, и меня отправили вниз, на чистку вольеров, а внизу и поговорить не с кем.

– Как ты снова здесь оказался? – Макс еле сдерживал смех.

– Звери нервно реагировали на разговоры, и меня перевели на уборку четырёх малых залов, а потом повысили и отправили в первый сектор, – паренёк гордо вскинул голову.

– Это же не первый, – Макс смеялся уже открыто.

– Всё было нормально. Мне там очень нравилось, но этот Демон... – лицо караульного искажилось от страха.

– Какой демон? – Макс выдохнул, вытирая слезинку с левого глаза.

– Чёрный Демон, так его зовут, – караульный потёр шею. – Схватил меня за горло и сказал, что вырвет кадык, если я не заткнусь.

– А как же ошейник? – лицо Макса в мгновение стало серьёзным.

– Вы не поверите! – глаза паренька округлились. – Ошейник на него не действовал.

– Тебе пора, – Макс задумчиво посмотрел в стену.

– Да, мне пора, – караульный кивнул, и попятившись, поспешно удалился.

«Возможно, этот Демон знает, как обойти контроль ошейника. Если не расскажет хорошему, вырву этот секрет у него на арене» – подумал Макс, закинув в рот пару кусков ананаса. «Я должен его увидеть! Оранжеря! Нужно туда попасть!» – мысли не давали покоя.

Поддерживая цилиндр здоровой рукой, он осторожно подошёл к двери, и, выглянув в просторный, светлый коридор, шагнул через порог. Идя вдоль ряда белых дверей, остановился, увидев, как одна из них открылась. Вышедший из камеры человек двинулся к нему навстречу. Идущий был одет в такую же одежду, невысокого роста, а суховатая, но жилистая внешность, отдалённо напоминала горца из героической саги.

– Марио, – представился незнакомец, протягивая руку. – Здесь меня называют Беспощадный Паук.

– Макс.

– Знаю, – Марио с улыбкой встретил рукопожатие. – Наслышаны о твоих успехах.

– Ты ретиарий? – Макс наклонился к Марио, и ему показалось – он где-то видел его лицо.

– Лучший из всех! – Марио гордо поднял подбородок.

– Случайно, не тот Марио, что играл за сборную Италии в прошлом чемпионате мира?

– Играл, – с грустью ответил Марио.

– Да! Тебя признали лучшим игроком чемпионата. Это невероятно! – Макс перешёл на шёпот: – В прессе писали, ты умер от инфаркта в раздевалке. Такая шумиха тогда была.

– Как видишь, жив, здоров. По крайней мере, пока. Раздевалка последнее, что я помню, перед тем, как очнулся здесь.

– Невероятно! – Макс покачал головой. – Я разговариваю с легендой.

– Здесь много известных личностей, – Марио показал на пятую дверь. – Джеро. Один из лучших кенийских легкоатлетов. А там Шон. Звезда футбола из Кливленда, – Марио кивнул на следующую дверь.

– Сколько ты здесь?

– Год, три месяца и пятнадцать дней, – ответил Марио.

Их разговор прервался шумно открывшейся дверью, ведущей в куполообразный зал с цилиндром. В коридор вошли пятеро. Впереди шёл стражник в блестящих доспехах, за ним караульные несли на носилках окровавленное тело.

– Это Виктор, – слотнул Марио, шагнув к стене.

Уступая дорогу, Макс шагнул в сторону, и когда тело проносили мимо, заметил татуировку армейского спецназа на плече у лежавшего на носилках. Процессия подошла к девятой по счёту двери, открывшейся, когда стражник взглянул на неё, и с поспешным уханьем,

погрузилась в комнату. Не успели собеседники переглянуться, как в коридор шустро скользнул невысокий круглый старичок, в белом комбинезоне. Старик остановился, поправив висевший на плече кейс, и, бодрой походкой зашагал по коридору.

– Приветствую! – улыбаясь, старик реверансно взмахнул рукой с изящным артистизмом.

Приложив ладонь к солнечному сплетению, Марио сделал медленный, почтенный кивок.

– Как рука? – старик посмотрел на Макса снизу-вверх. – Лучше вернись в комнату, – добавил, не дожидаясь ответа, – корпус снимать завтра, и кое-кому не понравится, если случится задержка в лечении.

Макс не ответил, молча уставившись на старика.

– Мне пора, – старик улыбнулся, – а то бедный Виктор, не дай бог, испустит дух, и тогда мне не поздоровится, – умиляясь шуткой, старик удалился в комнату с окровавленным телом.

– Кто это? – Макс посмотрел на Марио.

– Аарон, главный медик. Он занимается теми, кого решают оставить в живых.

– Выносите, – послышалось из комнаты Виктора.

В коридоре первыми появились караульные с носилками, следом вышел стражник, наступивший на сползшую с бездыханного тела простыню, за ним седовласый Аарон.

– Не повезло Виктору, – с наигранной грустью сказал старик. – Сдаётся мне, чей-то кошелёк сегодня опустеет.

Искоса посмотрев в сторону пыхтевших караульных, Аарон лениво поднял им вслед указательный палец.

– Новый хозяин выкупил его у Цезаря накануне боя. Чёрт возьми, я не успел ничего сделать, – его лицо приобрело озабоченное выражение, но страха в нём не было.

Старик поправил на плече кейс, вздохнул, и, небрежно махнув пухлой ладошкой, бодро зашагал к выходу.

– Вепрь был одним из лучших, – тихо сказал Марио, едва старик исчез за дверью.

– Вепрь?

– Да, имя для арены.

– С кем он сражался?

– С Чёрным Демоном, – Марио потёр ключицу большим пальцем. – Одним из лучших бойцов. Он всегда побеждает, и не щадит противника, даже если зрители требуют его не убивать.

– Это сходит ему с рук?

– Он что-то вроде неприкасаемого, – Марио снова потёр ключицу. – Серый Джон выставляет его на дорогие и масштабные поединки.

– Серый Джон! Так его зовут? – Макс злобно прищурился.

Ты только не произноси... – Марио замялся.

– А что он сделает? Убьёт меня? – громко сказал Макс.

– Здесь наши жизни ничего не стоят, – Марио продолжал говорить тихо. – Мы расходный материал. Не нужно сокращать и без того короткую жизнь.

– А разве до этого было как-то иначе, – хмыкнул Макс.

– Ну, на поверхности у тебя в любом случае больше шансов и возможностей, – улыбнулся Марио.

В камере неподалёку отворилась дверь, и в проёме возник здоровенный детина с длинными русыми волосами, спадающими на плечи толстыми сосульками. Исполин, едва пролезавший в проход, с огромными мускулистыми руками и невероятно широкой грудью.

– Привет, Геркулес, – Марио встал в позу – «всегда начеку».

– Привет, – пробасил громила, и, не обращая на Макса внимания, зашагал по коридору.

– Януш, – прошептал Марио. – У него потекла крыша. Считает себя Геркулесом.

– Ты сказал: «на поверхности». Что это значит?

– Мы глубоко под землёй, – Марио искренне удивился вопросу. – Да, ты же сразу из пятого уровня сюда попал, а там держат атмосферу секретности, гладиаторского духа и прочего средневекового пафоса, – заключил Марио с довольным видом.

– Зачем всё это?

– Что «это»? Обстановка?

– Да. Одежда, стражники, факелы, какой в этом смысл?

– Никакого. Просто он так хочет. Ему нравится, когда вокруг как в Древнем Риме.

«Я найду способ до тебя добраться, большой ты ублюдок», – подумал Макс.

– Всех, кто пытался выбраться, разрубили и скормили хищникам, – Марио скрестил руки на груди.

– Откуда ты знаешь?

– Видел, как животные ели куски их тел, – Марио хотел сплюнуть, но, посмотрев по сторонам, сглотнул слюну.

– Хочу пройти. Где находится оранжерея? – Макс посмотрел по сторонам.

– Справа по коридору, – Марио показал на едва заметную дверь.

– Хорошо. Пойду, посижу там немного, – Макс дружелюбно хлопнул Марио по плечу.

Небольшой, но уютный зал утопал в зелени и ярком освещении. По краям располагались плетёные кресла, размещённые в шахматном порядке, и каждое скрывалось от соседнего живым зелёным забором, достаточно высоким для того, чтобы остаться в одиночестве. Не обращая внимания на Геркулеса, развалившегося в одном из кресел, Макс пошёл в конец зала, где виднелось слегка затемнённое стекло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.